ЖАҲОН ИҚТИСОДИЁТИ ВА ДИПЛОМАТИЯ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc.11/30.12.2019.Tar/Yu/I/S/24.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ЖАҲОН ИҚТИСОДИЁТИ ВА ДИПЛОМАТИЯ УНИВЕРСИТЕТИ

НУРИМБЕТОВ РАХМАТУЛЛА ИБРАГИМОВИЧ

ЗАМОНАВИЙ ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАР ТРАНСФОРМАЦИЯСИ ШАРОИТИДА ШҲТ ФАОЛИЯТИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

23.00.04 – Халқаро муносабатлар, жаҳон ва минтақа тараққиётининг сиёсий муаммолари

Сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2021

УДК: 66:4(5)

Сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)
диссертацияси автореферати мундарижаси

Оглавление автореферата диссертации
доктора философии (PhD) по политическим наукам

Contents of Dissertation Abstract
of Doctor of Philosophy (PhD) on Political Sciences

Нуримбетов Рахматулла Ибрагимович
Замонавий халқаро муносабатлар трансформацияси шароитида ШҲТ фаолиятининг ўзига хос хусусиятлари.....3

Нуримбетов Рахматулла Ибрагимович
Особенности деятельности ШОС в условиях трансформации современных международных отношений.....26

Nurimbetov Rakhmatulla Ibragimovich
Pecularities of the SCO's activity in the context of the transformation of modern international relations.....47

Эълон қилинган ишлар рўйхати
Список опубликованных работ
List of Published Works 51

ЖАҲОН ИҚТИСОДИЁТИ ВА ДИПЛОМАТИЯ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc.11/30.12.2019.Tar/Yu/I/S/24.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ЖАҲОН ИҚТИСОДИЁТИ ВА ДИПЛОМАТИЯ УНИВЕРСИТЕТИ

НУРИМБЕТОВ РАХМАТУЛЛА ИБРАГИМОВИЧ

ЗАМОНАВИЙ ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАР ТРАНСФОРМАЦИЯСИ ШАРОИТИДА ШҲТ ФАОЛИЯТИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

23.00.04 – Халқаро муносабатлар, жаҳон ва минтақа тараққиётининг сиёсий муаммолари

Сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2021

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида B2020.4.PhD/Ss251 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) Илмий кенгаш веб-саҳифасида (www.rectorat@uwed.uz) ва «ZiyoNET» ахборот-таълим портали (www.ziyonet.uz) манзилларига жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:	**Султанова Эътибор Сидиковна** сиёсий фанлар доктори, профессор
Расмий оппонентлар:	**Жўраев Қодир Асадович** сиёсий фанлар доктори, доцент
	Норов Владимир Имамович юридик фанлари\ номзоди
Етакчи ташкилот:	**Тошкент давлат шарқшунослик университети**

Диссертация ҳимояси Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.11\30.12.2019.Tar\Yu\I\S\24.01. рақамли Илмий кенгашнинг 2021 йил «____»_____ соат ____даги мажлисида бўлиб ўтади (Манзил: 100077, Тошкент шаҳар, Мустақиллик шоҳ кўчаси, 54-уй. Тел.: (99871) 267-67-69; факс: (99871) 267-09-00; e-mail: rectorat@uwed.uz).

Диссертация билан Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин. (___ рақам билан рўйхатга олинган). Манзил: 100077, Тошкент шаҳар, Мустақиллик шоҳ кўчаси, 54-уй. Тел.: (99871) 267-67-69; факс: (99871) 267-09-00.

Диссертация автореферати 2021 йил «___» _____куни тарқатилди.

(2021 йил «___» _____ даги ___- рақамли реестр баённомаси).

И.А.Хамедов
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш раиси, ю.ф.д., профессор

О.А.Юсупджанов
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш котиби, ю.ф.н.

Н.А.Касымова
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш қошидаги илмий семинар раиси, с.ф.д., профессор

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Халқаро муносабатлар тез суръатларда ўзгараётган ва кўп қутблиликка асосланган дунё тартиботи шаклланаётган ҳозирги мураккаб даврда кўп томонлама ўзаро манфаатли ҳамкорликни мақсадли ривожлантириш, барқарор тараққиётни таъминлаш, инсон ҳаёти сифатини ошириш, глобал муаммоларни ҳамжиҳатликда ҳал қилиш каби муҳим вазифалар ечимини топишда минтақавий ва халқаро ташкилотларнинг аҳамияти ортиб бормоқда. Бу жараёнлар тизимида Евроосиё миқёсида етакчи тузилмалардан бирига айланиб бораётган Шанхай ҳамкорлик ташкилоти (ШҲТ) алоҳида ўрин тутади. Ҳозирги пайтда ШҲТнинг глобал аҳамияти унга доимий аъзо бўлган 8 нафар давлатнинг улкан жўғрофий, демографик, иқтисодий, ҳарбий, сиёсий ва цивилизациявий салоҳияти билан белгиланади.

Халқаро муносабатлар трансформацияси шароитида халқаро ва айниқса, минтақавий ташкилотлар фаолияти самарадорлигини оширишга доир илмий-тадқиқотларга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Амалга оширилаётган тадқиқотлар таркибида халқаро ташкилотлар, жумладан ШҲТнинг кўп қутбли дунё тартиботини шакллантиришга, янги турдаги халқаро меъёрлар ва тамойилларни ишлаб чиқишга, глобаллашув ва тез ўзгараётган геосиёсий муносабатлар тизимида давлатлараро ҳамкорлик, хавфсизлик ва барқарорликни таъминлашнинг янги механизмлари ва форматларини жорий қилишга қўшаётган ҳиссасини ўрганишга қаратилган илмий изланишларга устувор даражада аҳамият берилмоқда.

Ўзбекистонда охирги йилларда амалга оширилаётган тизимли ва прагматик ташқи сиёсат натижасида мамлакатимизнинг халқаро майдондаги нуфузи ва обрў-эътибори тобора ортиб бормоқда. Кўптомонлама дипломатия янги поғонага кўтарилмоқда. Айниқса, мамлакатимиз ШҲТ билан кенг қамровли ҳамкорликни янада фаоллаштирмоқда. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёев таъкидлаганидек, “Шанхай ҳамкорлик ташкилоти билан муносабатларни ривожлантириш - Ўзбекистон ташқи сиёсатининг муҳим йўналиши бўлиб қолади. [1]

Шундан келиб чиқиб, ШҲТ маконида сиёсий, савдо-иқтисодий алоқаларни янада кенгайтириш, янги халқаро транспорт йўлакларини шакллантириш, минтақалар ўртасида ўзаро боғлиқликни кучайтириш, трансчегаравий таҳдидларга қарши курашиш, унинг келажакдаги трансформациясига ижобий таъсир кўрсатиш, тузилманинг халқаро ва минтақавий фаолияти, унинг ичида ва атрофида кечаётган жараёнларни илмий жиҳатдан тадқиқ этиш долзарб ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сон “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги Фармони, 2018 йил 26 июндаги ПҚ-3807-сонли “Ўзбекистонда Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг халқ

[1] Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевга Олий Мажлисга Мурожаатномаси. 25.01.2020. https://uza.uz/uz/posts/zbekiston-respublikasi-prezidenti-shavkat-mirziyeevning-oliy-25-01-2020

дипломатияси маркази ташкил этилишини давлат томонидан қўллаб-қувватлаш чора-тадбирлари” тўғрисидаги Қарори, Ўзбекистон Республикаси Президенти томонидан ШҲТнинг Остона (2017 й.), Циндао (2018 й.), Бишкек (2019 й.), Москва (2020 й.) ва Душанбе (2021 й.) саммитларида илгари сурилган ташаббусларни амалга ошириш бўйича ишлаб чиқилган “Йўл хариталари” ҳамда соҳага оид бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлардаги вазифаларни амалга оширишда мазкур иш муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Тадқиқот республика фан ва технологиялари ривожланишининг I. “Ахборотлашган жамият ва демократик давлатнинг ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари” деб номланган устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг замонавий халқаро муносабатлар тизимидаги, хусусан, Марказий Осиёда минтақавий барқарорликни таъминлашдаги роли ва ўрнини илмий жиҳатдан ўрганиш ва очиб бериш мақсадида хорижий тадқиқот ва “ақл” марказлари, сиёсатшунослар, таҳлилчилар ва назариётчи олимларнинг илмий тадқиқотлари, Ўзбекистон ва хорижда чоп қилинган сиёсий-таҳлилий адабиётлар ўрганиб чиқилди.

Ушбу тадқиқотларни қуйидаги беш гуруҳга ажратиш мумкин.

Биринчи гуруҳ тадқиқотчилари (А.Коэн, С.Блэнк, С.Арис, М.Фредхольм, М.Лубина, Р.Пантуччи, М.Лаумилин)[2] ШҲТнинг геосиёсий жиҳатларини ўрганишган. Унинг негизида ушбу ташкилот – бу Хитой Халқ Республикаси (ХХР) ва Россия Федерацияси (РФ) томонидан Марказий Осиёда “янги тартибот”ни ўрнатиш мақсадида тузилган ташкилот, деган ғоя ётади.

Иккинчи гуруҳ тадқиқотчилари Шанхай ҳамкорлик ташкилотини *хавфсизлик тузилмаси*, жумладан, Марказий Осиёда хавфсизлик ва барқарорликни таъминлаш тизимидаги механизмлардан бири сифатида таҳлил қилишган. Булар қаторига ғарблик олимлар Г.Вакер, А.Бэйлес, П.Дунай, Дж.Алисон, С.Лошелдерлар билан бир қаторда россиялик тадқиқотчилар Ю.Никитина, Д.Борисов, Д.Гордиенко, М.Троицки,

---

[2] Ariel Cohen. The Dragon Looks West: China and the Shanghai Cooperation Organization. The heritage Foundatioon. Report Asia. September 7, 2006 https://www.heritage.org/asia/report/the-dragon-looks-west-china-and-the-shanghai-cooperation-organization; Richard Bouche, Sean Roberts, Martha Olcott, Stephen Blank. The Shanghai Cooperation Organization: Is It Undermining U.S. Interests in Central Asia? Hearing before the Commission on Security and Cooperation in Europe one Hundred Ninth Congress Second Session, September 26, 2006. U.S. Government Printing Office Washington – 2008. ; Eugene B. Rumer. China, Russia and the Balance of Power in Central Asia. Strategic Forum. No. 223 November 2006. https://www.files.ethz.ch/isn/46312/SF223.pdf; Stephen Aris. Shanghai Cooperation Organisation: an Anti-western Alignment? CSS Analyses in Security Policy. No. 66, December 2009. https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/CSS-Analyses-66.pdf; Contessi N. China, Russia and the Leadership of the SCO. A Tacit Deal Scenario. China and Eurasia Forum Quarterly. 2010. Vol. 8. No. 4. P. 101-123; Лаумулин М. ШОС - грандиозный политический блеф? Institut français de relations internationales. <http://www.ifri.org/downloads/laumullinrusse.pdf>; The Shanghai Cooperation Organization and Eurasian Geopolitics. New Directions, Perspectives, and Challenges. Edited by Michael Fredholm. NIAS Press. 2012, 304 pages; Michal Lubina. Russia and China: A political marriage of convenience – stable and successful. Opladen, Berlin & Toronto: Barbara Budrich Publishers, 2017. P.239; Raffaello Pantucci. The Dragon's Cuddle China's. Security Power Projection into Central Asia and Lessons for the Belt and Road Initiative. Essay from NBR Special Report no. 80. September 2019. Pages 51-69

Е.Колдунова, шунингдек хитойлик Пан Гуан, Ван Чаоцин ҳамда ҳиндистонлик Н.Дас Кундаларни киритиш мумкин. [3]

Учинчи гуруҳни ШҲТнинг институционал ривожланиш хусусиятларини ўрганган олимлар ташкил қилади. [4]

Тўртинчи гуруҳни ташкил этган сиёсатшунос олимлар ШҲТни *"янги минтақавийлик"* модели деб асослашга уринади. Ушбу ёндашувни шакллантиришда хитойлик олимлар Сунь Гуанджи, Пан Гуань, Пан Дапэнь, Ван Сиаоцуань ҳамда ҳиндистонлик олима К.Гупталарнинг тадқиқотлари ажралиб туради. [5]

---

[3] Gudrun Wacker. Die «Shanghaier Organisation für Zusammenarbeit» Eurasische Gemeinschaft oder Papiertiger? SWP-Studie 2001/S 22, August 2001, 41 Seiten; The Shanghai Cooperation Organization SIPRI Policy Paper No. 17 (2007). By Alyson J. K. Bailes, Pál Dunay, Pan Guang and Mikhail Troitskiy. https://www.sipri.org/sites/default/files/files/PP/SIPRIPP17.pdf; Bailes, A. J. K., Baranovsky, V. and Dunay, P., 'Regional security cooperation in the former Soviet area', SIPRI Yearbook 2007: Armaments, Disarmament and International Security (Oxford University Press: Oxford, forthcoming 2007), Pages: 165–92;
Д.А.Борисов. Эволюция политики безопасности Шанхайской организации сотрудничества (1996–2010 гг.). Автореф. дисс. канд. истор. наук. - Томск: Томский государственный университет, 2011. 27с; Д.В.Гордиенко. Шанхайская организация сотрудничества как площадка для диалога по вопросам региональной безопасности // Журнал Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 37 (2015) Стр.44-66. file:///C:/Users/r.nurimbetov/Downloads/shanhayskaya-organizatsiya-sotrudnichestva-kak-ploschadka-dlya-dialoga
Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности. Журнал «Индекс безопасности". 2011. №2(97). С.45-53; Колдунова Е., Дас Кунду Н. (2014) Роль России в ШОС и Центральной Азии: вызовы и возможности. Режим доступа: http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/SCO_rus.pdf (дата обращения: 20.12.2017); Sarah Lohschelder. The Shanghai Cooperation Organization as a Multilateral Security Platform in Central Asia. Journal of Public and International Affairs 2017(1) P.101-120; Колдунова Е.В. Роль Шанхайской Организации Сотрудничества в регионе Центральной Азии: Сравнительный анализ исследовательских дискурсов. Сравнительная политика. 2013;4(2(12)):60-69. Ван Чаоцин. Дееспособность при сотрудничестве в области безопасности в рамках ШОС. Журнал "Теория и практика общественного развития" №2, 2018. С.: 54-59.

[4] Ambrosio T. Catching the "Shanghai Spirit": How the Shanghai Cooperation Organization Promotes Authoritarian Norms in Central Asia', Europe-Asia Studies, Vol. 60, no. 8 (2008). Pages: 1321–1344.; Stephen Aris. Russian-Chinese relations through the Lens of the SCO. Russie. Nei. Visions №34, Institut Français des Relations Internationales (Ifri), September 2008; Stephen Aris. A new model of Asian regionalism: does the Shanghai Cooperation Organisation have more potential than ASEAN? Cambridge Review of International Affairs Volume 22, 2009 - Issue 3. Pages 451-467; Марлен Ларуэль Себастьен Пейруз. Региональные организации в Центральной Азии: характеристики взаимодействий, дилеммы эффективности. Высшая школа развития. Институт государственного управления и политики. Университет Центральной Азии. Доклад № 10. 2013. https://www.ucentralasia.org/Content/downloads/UCA-IPPA-WP-10-RegionalOrganizations-Rus.pdf; Kaukenov A. Internal Contradictions of the Shanghai Cooperation Organization // Central Asia and The Caucasus. Volume 14 Issue 2 2013. pp.: 7-17; Anastassia Obydenkova, Alexander Libman. Autocratic and Democratic External Influences in Post-Soviet Eurasia (Post-Soviet Politics). Published March 31, 2015 by Routledge 204 Pages; Alessandra Russo & Andrea Gawrich. Overlap with contestation? Comparing norms and policies of regional organizations in the post-Soviet space. Volume 36, 2017 - Issue 3. Pages 331-352; M. Kaczmarski. Non-western visions of regionalism: China's New Silk Road and Russia's Eurasian Economic Union. International Affairs, Volume 93, Issue 6, November 2017, Pages 1357-1376; Roy Allison. Protective Integration and Security Policy Coordination: Comparing the SCO and CSTO. The Chinese Journal of International Politics, Volume 11, Issue 3, Autumn 2018 Pages 297–338; Барков А.В. ШОС. Московский журнал международного права. 2003г. № 1. Ст. 262 – 305; Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития. Под ред. А.Орлова, А.Лукина. Аналитические записки МГИМО. Выпуск 2 (4). Февраль 2005. 31С.;; В.В.Воронович. Эволюция Шанхайской организации сотрудничества в контексте формирования азиатской системы безопасности. Журнал международного права и международных отношений. 2007. №2. https://elib.bsu.by/handle/123456789/21816;
Василенко В., Василенко В., Потеенко А. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект) Проспект, 2014.С192 //; А.Муратбекова. Кризис идентичности Шанхайской организации сотрудничества: что будет дальше? Кризис идентичности Шанхайской организации сотрудничества: что будет дальше? // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 4. С. 138–160

[5] Sun Zhuangzhi. New and Old Regionalism: The Shanghai Cooperation Organization and Sino-Central Asian Relations. The Review of International Affairs Volume 3, 2004 - Issue 4. Pp. 600-612; Пань Гуан. Что такое "шанхайский дух" 27.11.2008. http://www.infoshos.ru/ru/?idn=3296; Пан Дапэн. Роль ШОС во внешнеполитической стратегии Китая. 1 октября 2020. https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-kitaya/; SCO: A New Model for Close, Inclusive International Relations. view of Wang Xiaoquan, Executive deputy director, Secretary General Belt and Road Research Center under Chinese Academy of Social Sciences. http://www.chinatoday.com.cn/ctenglish/2018/hotspots/2018sh/2/201806/t20180611_800132521.html; Kanika Gupta. Global Politics And Theories Of Regional Organisations: Studying The Shanghai Cooperation Organisation from the new regionalism perspective World Affairs: // The Journal of International Issues. Vol. 20, No. 3 (Atumn (July-September) 2016), pp. 16-30.

Бешинчи гуруҳ вакилларининг тадқиқотлари ШҲТни *Евроосиёда кўп қутблиликка асосланган янги тартибот*ни шакллантириш механизми сифатида ўрганишга қаратилган. Нисбатан янги ҳисобланган ушбу ёндошув асосан россиялик сиёсатшунослар А.Лукин, С.Лузянин, С.Караганов Т.Бордачёв[6] ва бошқа экспертларнинг "Катта Евроосиё" концепциясининг таъсирида шакллантирилган, дейиш мумкин.

Ўзбекистонлик тадқиқотчиларнинг илмий ишларида ШҲТнинг кўпроқ минтақадаги хавфсизлик ва барқарорликни таъминлаш омили, Хитой ва Россиянинг мазкур тузилмадаги ёндошувлари ёритилган. Хусусан, таниқли олим А.Ходжаевнинг "Марказий Осиёда Хитой омили" деб номланган фундаментал асарида ХХРнинг минтақага нисбатан стратегияси таҳлили доирасида ШҲТнинг роли батафсил очиб берилган. Ф.Толипов ташкилотнинг минтақадаги геосиёсий жараёнлардаги ўрни, И.Бекмуратов, М.Шарипов ва А.Мухамеджановлар эса ШҲТнинг Марказий ва Жанубий Осиё минтақалари хавфсизлиги ва барқарорлигини таъминлашдаги ролини ўрганишган. Тарихчи олимлар М.Рахимов ташкилотнинг институционал ривожланиш хусусиятларини, С.Рахимов эса Ўзбекистон-ШҲТ ҳамкорлигининг тарихий жиҳатларини ўрганишган.[7]

---

[6] Лукин А. Евразийская альтернатива Западу. Документ дня: ШОС в поисках новой роли. 10 июля 2015 //http://lenta.ru/articles/2015/07/10/shanghaiorg/; Караганов С. От поворота на Восток к Большой Евразии. Журнал Международная жизнь. 2017 (5). https://interaffairs.ru/jauthor/material/1847; Кортунов А.В. ШОС - камень, отвергнутый строителями новой Евразии? 14.05.2018. https://www.gazeta.ru/politics/2018/05/14_a_11750455.shtml; Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира: монография /отв. ред. академик В.С. Мясников. – М.: Издательство «Весь Мир», 2018. 328 с. http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/book-2018-luzyanin.pdf; Лукин А.В., Якунин В.И. Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения. – М.: Весь Мир, 2019. – 416 с.; В.А.Лукин. ШОС могла бы сыграть важную роль в сфере сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС. Агентство Синхуа. 2018-06-05. http://russian.news.cn/2018-06/05/c_137232321.htm; Сафронова Е.И. Российско-китайский диалог и «Большое евразийское партнерство»: новая идеология отношений? // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 4. – С. 174- 178; Ларин А.Г. Экономический пояс Шелкового пути»: экономическое содержание, структура, идеология // Новый Шелковый путь и его значение для России / ИДВ РАН. М.: ДеЛи плюс. 2016. С. 38–57; Кулинцев Ю.В., Сюцзэ Т. Трансазиатско-европейское экономическое партнерство как вариант сопряжения ЕАЭС и ЭПШП // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. № 2. – С. 89-98.; .Кулинцев Ю.В., Петровский В.Е. , Ларионова А., Чай Юй (КНР), Ван Чэньсин (КНР), Цзян Цзин (КНР). Сопряжение ЕАЭС и ИПП: проблемы и перспективы // Аналитическая записка 29/2020. РСМД, КАОН. 2020. – С. 1-15.; Кулинцев Ю.В. Перспективные векторы развития ШОС// в контексте строительства Большого евразийского партнерства // Евразийское пространство: новые векторы и приоритеты /отв.ред.-сост. В.А.Матвеев. – М.: ИДВ РАН, 2020. – С. 43-53; Т.В. Бордачев, А.В. Казакова, А.С. Скриба. Институты для мира в Евразии. Журнал "Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика». 2016. Т. 11. № 2. С. 24–39. https://iorj.hse.ru/2016-11-2/186075392.html; Бордачев Т. В., Пятачкова А. С. Концепция «Большой Евразии» в повороте России на Восток. Журнал "Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика», 2018. Т. 13. № 3. С. 33–51. https://iorj.hse.ru/2018-13-3/228113698.html;

[7] Ходжаев А.Х. Китайский фактор в Центральной Азии. -Т.: 2020.; Алимов Р.М. Центральная Азия: общность интересов/Central Asia: common interests. - Т.:Шарқ, 2005; Толипов Ф. Большая стратегия Узбекистана в условиях геополитической и идеологической трансформации в Центральной Азии. -Т., 2005; Толипов Ф. Организация Центрально-Азиатского сотрудничества в Шанхайской организации сотрудничества - // Ситуация в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества: Тез.докл. межд. конф.-2004 //Китай (ШИМИ), 2004. - С. 285-305.; Толипов Ф. К вопросу о самостоятельности роли организации Центральноазиатского сотрудничества в рамках ШОС // Журнал Центральная Азия и Кавказ.,2004. - №3(33). – С.169-180.; Бекмуратов И.Н. Деятельность Шанхайской организации сотрудничества и процесс ее институционализации //Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Т., 2006; Шарипов М.Ш.Марказий Осиёда хавфсизлик ва барқарорликни мустаҳкамлашда Шанхай Ҳамкорлик Ташкилотининг аҳамияти / сиёсий фанлар номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. Т., 2007.; Мухамеджанов А.Н. Шанхайская Организация Сотрудничества в системе современных международных отношений в Южной и Центральной Азии// автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Т., 2010.; М.А.Рахимов. Современные многосторонние отношения в Центральной Азии. Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан. Ташкент-2020 - 224 с.; С.Рахимов. История взаимоотношений Республики Узбекистан с международными и региональными организациями (на примере СНГ и ШОС) автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD) по историческим наукам. Т., 2020.

Ўзбекистон ва хорижлик олимлар томонидан олиб борилган илмий тадқиқотлар ШҲТда Россия ва ХХРнинг ўрни ҳамда унинг Марказий Осиё хавфсизлиги тизимидаги аҳамиятини ўрганишга қаратилган бўлиб, уларда ташкилотнинг бугунги халқаро муносабатлардаги аҳамияти, янги дунё тартиботини шакллантиришдаги иштироки, ташкилотда кечаётган жиддий ўзгаришлар, ички рақобат ва ҳамкорлик муаммолари ҳамда ШҲТнинг ривожланиш истиқболлари ва бунда Ўзбекистоннинг миллий манфаатлари билан боғлиқ жиҳатлар етарлича ўрганилмаган.

Диссертацион тадқиқотнинг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети илмий-тадқиқот ишлари режасига мувофиқ «Замонавий халқаро муносабатлар ва минтақавий хавфсизликни таъминлаш муаммолари» мавзусидаги илмий лойиҳа доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади – Ўзбекистон миллий манфаатларидан келиб чиқиб, ШҲТнинг минтақавий ва глобал фаолиятини такомиллаштириш бўйича таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқишдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

- ШҲТ мисолида халқаро ташкилотларнинг ўзгараётган халқаро муносабатларда тутган ўрни ва ролини назарий-концепутал ўрганиш;
- ташкилот ва унинг институционал асосларини, минтақавий ва глобал фаолиятини қиёсий таҳлил қилиш;
- ШҲТнинг Марказий Осиёдаги фаолиятини илмий ўрганиш орқали унинг минтақавий барқарорликни таъминлаш ва ҳамкорликни ривожлантиришга қўрсатаётган таъсирини очиб бериш;
- ШҲТнинг “янги турдаги минтақавий ташкилот” сифатида бошқа халқаро тузилмалардан асосий фарқли жиҳатларини илмий асослаш;
- ташкилотнинг янги дунё тартиботини шакллантиришдаги ўрни ва ролини ўрганиш, бу борадаги асосий ютуқлари ва камчиликларини аниқлаш;
- ШҲТда кечаётган трансформация жараёнларини таҳлил қилиш ҳамда ташкилотнинг истиқболдаги ривожланиш сценарийларини ишлаб чиқиш;
- Ўзбекистонинг миллий манфаатларини илгари суришда ШҲТ имкониятларидан янада самарали фойдаланишга қаратилган таклифлар ва тавсиялар ишлаб чиқиш.

Тадқиқотнинг объектини замонавий халқаро муносабатлар шароитида минтақавий ташкилотлар, хусусан, Шанхай ҳамкорлик ташкилоти ташкил этади.

Тадқиқотнинг предметини Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг минтақавий ва глобал даражадаги фаолияти, унинг халқаро муносабатлар трансформацияси ва янги дунё тартиботининг шаклланишига қўшаётган ҳиссаси ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияда тузилмавий-функционал, тизимлаштириш, тарихийлик, кузатиш, қиёсийлик, таҳлил ва синтез, контент-таҳлил, институционал, SWOT-таҳлил, кузатув ва бошқа илмий-тадқиқот усулларидан кенг фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

- ШҲТнинг кўп қутбли халқаро муносабатлар тизимини ва янги дунё тартиботини шакллантиришдаги ролини “ШҲТ плюс” янги шериклик форматини жорий қилиш ҳамда глобал ва минтақавий даражадаги йирик мамлакатлар ҳамда халқаро тузилмалар билан долзарб муаммолар юзасидан доимий мулоқот механизмини шакллантириш асосланган;
- тузилманинг глобал мақомини ошириш ҳамда ШҲТга аъзо давлатлар ўртасида юзага келадиган баҳсларнинг олдини олиш ва ҳал этишда ШҲТнинг превентив дипломатия бўйича махсус вакилини тайинлашни жорий қилиш, ШҲТ ва БМТ ўртасида маслаҳатлашувлар форматини йўлга қўйиш механизми асосланган;
- жаҳон сиёсий майдонида етакчи тузилмалардан бирига айланиб бораётган ШҲТнинг сиёсий платформасидан Марказий Осиёнинг транспорт-транзит салоҳиятидан кенг фойдаланиш ва шу мақсадда ташкилотнинг транспорт соҳасида ўзаро боғлиқликни кучайтиришга қаратилган концепутал ҳужжатни қабул қилишнинг мақсадга мувофиқлиги асосланган; мамлакатимизнинг ташкилотдаги фаолиятини янада чуқурлаштириш ва аъзо давлатлар билан кенг қамровли ҳамкорлигини ривожлантиришга йўналтирилган узоқ муддатли стратегиясини ишлаб чиқишнинг мақсадга мувофиқлиги асосланган;
- ШҲТнинг истиқболдаги ривожланишининг учта - “стагнация”, “ижобий рақобатга асосланган ҳамкорлик” ва “Евроосиёда янги дунё тартиботини шакллатиришда иштирок этувчи куч” сценарийлари башорат қилинган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

- ўзгараётган халқаро муносабатлар ва янги дунё тартиботининг шаклланиш жараёнларида ШҲТ иштирокининг ўзига хос жиҳатлари, эришган ютуқлари ва мавжуд камчиликлари аниқланган;
- ташкилотнинг замонавий глобал бошқарув тизимида самарали иштирок этишига халақит қилаётган тўсиқлар аниқланиб, уларни бартараф этиш бўйича тавсиялар келтирилган;
- тузилмадаги ички вазият, унинг атрофида кечаётган минтақавий ва халқаро жараёнларни қиёсий таҳлил қилиш орқали ШҲТнинг келгусида ривожланишининг эҳтимолий учта сценарийси башорат қилинган;
- ташкилотнинг халқаро таъсирини ва нуфузини янада ошириш мақсадида “ШҲТнинг Эзгу ният элчиси” тўғрисидаги Низоми лойиҳаси тайёрланган ва ва ушбу институт фаолиятини “Шанхай руҳи” тамойилларини кенг тарғиб қилишга йўналтириш ишлаб чиқилган;
- Ўзбекистоннинг миллий манфаатларидан келиб чиқиб, ШҲТнинг ҳозирги ва истиқболдаги фаолиятининг асосий йўналишларини белгилашда фаол иштирок этишни назарда тутувчи махсус концепутал ҳужжат ишлаб чиқиш мақсадга мувофиқлиги далилланган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги мазкур тадқиқотда фойдаланилган барча маълумотларнинг расмий ташкилотлардан олингани, ШҲТ фаолияти бўйича ишлаб чиқилган таклиф ва тавсиялар ШҲТ ва

манфаатдор ташкилотлар томонидан кўриб чиқилиб, амалиётга жорий қилингани; назарий-амалий йўналишдаги таклифлар ва тавсиялар халқаро даражада ташкил этилган саммитларда ижобий қабул қилингани; ишлаб чиқилган таклиф ва тавсияларнинг Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсатининг асосий тамойилларига ҳамда ШҲТ стратегик мақсадларига хизмат қилиши; мавзуга оид 200 га яқин илмий-назарий адабиётлар ва манбалардан фойдаланилганлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти ишлаб чиқилган услубий аҳамиятга молик таклифлар ва тавсияларнинг халқаро ва минтақавий ташкилотларнинг замонавий халқаро муносабатларда тутган роли ва ўрнини ўрганиш ва таҳлил қилишга хизмат қилиши билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти ишлаб чиқилган илмий хулосалар ва таклифлардан Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлиги (ТИВ), Президент ҳузуридаги Стратегик ва минтақалараро тадқиқотлар институти ва бошқа мутасадди давлат ташкилотлари ва “ақл марказлари”нинг мамлакатимизнинг халқаро ташкилотлар билан, хусусан, ШҲТ билан ҳамкорлигини ривожлантиришга тааллуқли концептуал, дастурий ва таҳлилий ҳужжатларни тайёрлашда фойдаланиш мумкинлиги билан изоҳланади.

Диссертация натижаларидан ШҲТ Котибияти, Аксилтеррорчилик маркази Ижроқўми ва ШҲТнинг Ўзбекистондаги Халқ дипломатияси марказининг фаолияти доирасида, шунингдек Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети, Тошкент давлат шарқшунослик университети, Ўзбекистон миллий университети ва бошқа олий таълим муассасаларида мавзуга доир илмий тадқиқотларни, маъруза ва амалий машғулотларни олиб боришда фойдаланиш мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. ШҲТ фаолиятини Ўзбекистон миллий манфаатларини инобатга олган ҳолда такомиллаштириш бўйича олинган илмий натижалар асосида:

- ШҲТнинг кўп қутбли халқаро муносабатлар тизимини ва янги дунё тартиботини шакллантиришдаги ролини оширишга доир илмий натижалардан Ўзбекистон Республикаси делегацияларининг ШҲТ Форумининг XV йиғилиши (20.09.2020 й.), ташкилотнинг видеоанжуман шаклида ўтган Саммитида (10.11.2020 й.), онлайн шаклда ташкил этилган “ШҲТ Давлат раҳбарлари йиғилишининг асосий натижалари” мавзусидаги халқаро тадбирнинг (17.11.2020 й.) материалларини тайёрлаш жараёнида фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Стратегик ва минтақалараро тадқиқотлар институтининг 2021 йил 5 майдаги 10-сон маълумотномаси). Мазкур хулоса Стратегик ва минтақалараро тадқиқотлар институтининг ШҲТ ва Ўзбекистоннинг ушбу тузилма билан ҳамкорлик истиқболларини белгилашга қаратилган таҳлилий ҳужжатларни тайёрлашда қўллаш имконини берган;

- тузилманинг глобал мақомини ошириш ҳамда унга аъзо давлатлар ўртасида юзага келадиган баҳсларнинг олдини олиш ва ҳал этишда превентив дипломатия воситаларини қўллашга доир илмий асосланган хулоса

Ўзбекистон Республикаси ТИВ Халқаро муносабатлар ахборот-таҳлил маркази томонидан тегишли таҳлилий ҳужжатни ишлаб чиқишда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси ТИВ Марказининг 2021 йил 17 июндаги 01/80-сон маълумотномаси). Бу таклиф "ШҲТга аъзо давлатлар ўртасида юзага келадиган баҳсларнинг олдини олиш ва ҳал этиш" Концепцияси лойиҳасини тайёрлаш имконини берган;

- ШҲТдан Марказий Осиёнинг транспорт-транзит салоҳиятини самарали рўйёбга чиқариш платформаси сифатида фойдаланиш, унинг ривожланиш сценарийларига доир башоратлар ҳамда Ўзбекистоннинг ташкилот билан кенг қамровли фаолиятини чуқурлаштиришга қаратилган илмий асосланган тавсиялар ШҲТнинг Бишкек шаҳрида (14.06.2019 й.) ва видеоконференция шаклида бўлиб ўтган (10.11.2020 й.) Саммитларида Ўзбекистон Республикаси ташаббусларини ишлаб чиқишда ҳамда тегишли "Йўл хариталари"ни тайёрлашда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлигининг 2021 йил 25 июлдаги 15/27577-сон маълумотномаси). Мазкур таклифлардан фойдаланиш, хусусан, ШҲТнинг транспорт-коммуникация соҳасидаги ўзаро боғликликни ривожлантиришга йўналтирилган концепутал ҳужжат лойиҳасини ишлаб чиқиш имконини берган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 2 та халқаро ва 4 та республика илмий-амалий анжуманларида муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Тадқиқот мавзусига оид жами 14 та илмий иш, шу жумладан, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 6 та мақола (шу жумладан, хорижий импакт-факторга эга журналда 3 та, миллий журналларда 3 та) нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Тадқиқот иши Кириш, уч боб, тўққиз параграф, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхати, иловалар ва қисқартмаларни ўз ичига олган, 127 саҳифадан иборат.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида тадқиқот мавзусининг долзарблиги ва зарурати асосланган, мақсади, вазифалари, объекти ва предмети тавсифланган, диссертациянинг республика фан ва технологияларни ривожлантиришнинг устувор йўналишларга мослиги кўрсатилган, илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиб берилган, уларни амалиётга жорий қилиш, нашр этилган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

"**Замонавий халқаро муносабатлар трансформациясида минтақавий ташкилотларни тадқиқ этишнинг назарий-методологик жиҳатлари"** деб номланган **биринчи боб**да ўзгараётган халқаро муносабатлар шароитида халқаро ва минтақавий ташқилотларнинг тутган ўрни ва роли,

шунингдек, ШҲТ фаолиятига оид хорижий ва ўзбекистонлик етакчи олимларнинг илмий ва таҳлилий ишлари таҳлил қилинган.

Мазкур бобнинг **“Ўзгараётган халқаро муносабатлар ва янги дунё тартиботининг шаклланиш масалалари”** деб номланган биринчи параграфида халқаро муносабатларнинг давом этаётган трансформацияси хусусиятлари, хусусан, янги дунё тартиботининг шаклланиш муаммолари халқаро муносабатлар фанидаги етакчи назарий мактаблар – реализм (Г.Моргентау, Э.Карр, Дж.Кеннан), неореализм (Б. Бузан, К. Уолтц, Г.Киссинджер, Дж. Миршаймер, Г.Аллисон, Ф.Закирия), неолиберализм (Р.Кохейн, Дж.Най, Ф.Фукуяма,), конструктивизм (А.Вендт), “халқаро режимлар” (С.Краснер), “демократик дунё” (М. Дойль, Б. Рассет) вакиллари, шунингдек хитойлик (Чжао Хуашэнь, Сюэву Го, Суйшэн Чжао) ва россиялик (А.Арбатов, А.Цыганков, Ф.Лукьянов, Я.Лексютина, А.И.Никитин, Т.Бордачёв) етакчи олимларнинг ёндашувларидан фойдаланилган ҳолда таҳлил қилинган.

1980-йилларнинг охирида “Совуқ уруш” якунлангач, жаҳонда АҚШ қудратининг яққол устунлигига қарамасдан, якка қутбли дунё тартиботи тўлиқ ўрнатилмади. Кейинги йилларда мазкур давлат қудратининг сўниб бориши ва бунинг натижасида дунёнинг кўп қутблилик томон ҳаракатланиши - замонавий халқаро муносабатлар трансформациясини белгилаб бераётган энг муҳим тенденция. Шунга қарамасдан, диссертант фикрича, АҚШ яқин орада дунёда ҳукмронлик позициясини йўқотаётганини тан олмасликка, аксинча, уни сақлаб қолишга янада кучлироқ интилади. Натижада, амалдаги халқаро “ўйин қоидалари”ни тан олмасликка, ҳатто уларни ўзгартиришга ҳаракат қилаётган ҳамда Ғарбда “ревизионистлар” деб баҳоланаётган Хитой ва Россиянинг АҚШ билан ўзаро зиддиятларининг янада кескинлашуви кутилмоқда. Демак, бўлажак дунё тартиботи қандай шаклда – янги “икки қутбли” (АҚШ-Хитой) ёки кўп қутбли - бўлиши ҳозирча очиқ қолмоқда. Ушбу жумбоқнинг истиқболда қандай кўриниш олиши дунё тартиботининг муҳим “устунлари” - халқаро ва минтақавий институтларнинг кейинги ривожланишига ҳам катта таъсир кўрсатиши аниқ. Яъни, бу ерда “эски” (Ғарб етакчилигида тузилган) ва “янги” (Хитой, Россия ва бошқа янги “куч марказлари” иштирокида яратилган) халқаро ва минтақавий ташкилотлар ўртасидаги мутаносиблик истиқболда қандай тус олиши ҳам назарда тутилмоқда.

Биринчи бобнинг **“Халқаро муносабатлар трансформацияси шароитида минтақавий ташкилотлар тадқиқотига доир илмий-назарий ёндошувлар”** номли иккинчи параграфида минтақавий ташкилотлар ва институтларнинг ўзгараётган глобал бошқарув тизимидаги аҳамиятини ўрганиш бўйича назарий қарашлар ва ёндошувлар кўриб чиқилган. Илмий адабиётлар ва таҳлилий тадқиқотларда II жаҳон урушидан кейин АҚШ раҳнамолигида шакллантирилган универсал халқаро ташкилотлар (Бирлашган Миллатлар Ташкилоти (БМТ) ва унинг ихтисослашган муассасалари, Бреттон-Вудс институтлари ва бошқалар) “эски” дунё тартиботи тамойиллари ва қоидаларини шакллантиришда ва ҳаётга татбиқ қилишда асосий механизмлар

бўлиб хизмат қилган бўлса, бугунга келиб улар яратган “ўйин қоидалари”, шу жумладан, халқаро ҳуқуқ нормалари, йирик давлатлар, айниқса АҚШ, шунингдек бошқа кучли мамлакатлар томонидан бузилмоқда ёки шубҳа остига қўйилмоқда. Қисман шу сабабли минтақавий ташкилотлар ва бошқа минтақавий ҳамкорлик форматларининг янги глобал бошқарув тизимини шакллантиришдаги аҳамияти ортиб бормоқда. Яъни янги турдаги минтақавий институтлар (шу жумладан, Шанхай ҳамкорлик ташкилоти) давлатлараро муносабатлар тизимига янги меъёрлар ва тамойилларни (масалан, ШҲТ мисолида “шанхай руҳи”, “уч ёвузликка қарши кураш” концепциялари) татбиқ этмоқда.

Диссертант минтақавий ташкилотларнинг замонавий халқаро муносабатларга таъсирини асосан “минтақавийлик” назариялари (Б.Хеттне, Ф.Сёдербаум, Л.Фосет, М.Тело, М.Шульц, И.Ожендаль, К.Гупта ва бошқа олимлар) доирасида ўрганиш мақсадга мувофиқ, деб ҳисоблайди. Бугунга келиб ушбу назария мактабининг кўплаб йўналишлари мавжуд.

Дастлаб минтақавий ташкилотлар II жаҳон урушидан кейин Ғарбий Европада юзага келганлиги, 1980-йилларга қадар уларнинг моҳияти асосан федерализм (А.Спинелли), функционализм (Д.Миттрани), неофункционализм (Э.Хаас, Ф. Шмиттер, А. Этциони), трансакционализм (К.Дойчнинг “хавфсизлик ҳамжамияти”) каби европацентристик назариялар доирасида ўрганилган. “Совуқ уруш”нинг тугаши минтақалар даражасидаги ҳамкорликка бўлган интилишларни кучайтириб, минтақавий ташкилотларнинг кўпайишига жиддий туртки бўлди. Бу даврда Ғарбдан ташқарида юзага келган минтақавий тузилмаларни айрим ғарблик олимлар асосан Европа Иттифоқи билан қиёслаган ҳолда, уларни “муваффақиятсиз” деб баҳолашган. Аслида эса уларнинг ёндошувларида ҳар бир минтақа ривожланишининг ўзига хослиги ва шарт-шароитлари инобатга олинмаган. Бундай назариялар кейинчалик илмий адабиётларда “эски” минтақавийлик деб атала бошланган.

Назарий жиҳатдан бу муаммо илк бор 1980-йилларда швециялик олимлар Б.Хеттне ва Ф.Сёдербаум томонидан батафсил ўрганилган бўлиб, айнан улар *“янги минтақавийлик”* концепциясининг асосчилари ҳисобланишади. Ҳозирда илмий адабиётларда янги минтақавийликнинг турли назарияларини (“қиёсий минтақавийлик”, “минтақалар дунёси”, “Осиё минтақавийлиги”, “қаттиқ минтақавийлик”, “юмшоқ минтақавийлик”, “ҳимояланувчи минтақавийлик”, “авторитар минтақавийлик” ва бошқа) учратиш мумкин.

Турли назариялар ўртасидаги баҳс-мунозаралардан қатъий назар, кейинги даврда минтақавий ташкилотлар ва институтлар замонавий халқаро муносабатлар трансформациясининг муҳим омили сифатида тан олинмоқда. Ушбу омил моҳиятан қуйидагиларда ўз ифодасини топади: *биринчидан*, минтақавий ташкилотлар глобал иқтисодиёт ва сиёсат кун тартибини белгилашда ва уни ҳаётга татбиқ этишда бевосита иштирок этмоқда; *иккинчидан*, янги турдаги минтақавий ташкилотлар ва институтлар (АСЕАН, ШҲТ, БРИКС каби) янги дунё тартиботини шакллантиришда фаол иштирок

этиб, халқаро муносабатларда кўп қутблиликка асосланган тизимнинг мустаҳкамланишига муҳим ҳисса қўшмоқда; *учинчидан*, улар муайян минтақа доирасида сиёсий, иқтисодий ва хавфсизлик соҳаларида ҳамкорликни кучайтириш, умумий таҳдидларга қарши кураш орқали глобал барқарорликни таъминлашга хизмат қилмоқда.

Ушбу бобда "**ШҲТни ўрганишга доир назарий-концепутал ёндошувлар таҳлили**" номли учинчи параграф ташкилотни илмий ўрганишга доир Ғарб мамлакатлари, Россия, Хитой, Ҳиндистон, Покистон, Марказий Осиё давлатларининг ҳамда ўзбекистонлик олимларнинг мавзуга оид назарий-методологик ёндошувлари ва қарашларини батафсил ўрганишга бағишланган. Шуни таъкидлаш жоизки, ғарблик сиёсатшуносларнинг аксарияти ШҲТни геосиёсий (А.Коэн, С.Блэнк, М.Фредхольм, М.Лубина) ва норматив (Р. Аллисон, С.Арис) ёндошувлар доирасида ўрганиб, ШҲТ – бу Хитой ва Россия "ғамхўрлигида" Марказий Осиёда геосиёсий ҳукмронлик учун тузилган, "демократия ва инсон ҳуқуқларига қарши турувчи" ва "авторитар сиёсий режимларни ҳимоя қилувчи" тузилма сифатида талқин қилишади.

Россия (А.В. Лукин, Д.В.Гордиенко, Ю.А.Никитина, Д.А.Борисов, Е.Колдунова, А.В.Кортунов, С.Г.Лузянин, Е.И.Сафронова, Ю.В.Кулинцев, А.Г.Ларин, Т.Ф.Борд ачев), Хитой (Пан Гуань, Чжао Хуашень, Пан Дапэнь, Ван Сяоцуань), Покистон (Р.Зеб, З.Али Хан, С.Рауф, Х.Т.Акрам) ва Марказий Осиё (Р.Алимов), М.Иманалиев, А.Каукенова ва бошқа) сиёсатшунослик мактабларининг ШҲТга доир илмий-таҳлилий изланишлари ўзининг ижобийлиги билан ғарблик олимларникидан фарқ қилади. Уларда ташкилотнинг Марказий Осиёда минтақавий хавфсизлик ва барқарорликни мустаҳкамлашга қўшган ҳиссаси алоҳида таъкидланиб, истиқболда Евроосиёда янги дунё тартиботини шакллантиришдаги имкониятлари ўрганилган. Шу билан бирга, кейинги пайтларда россиялик, хитойлик ва ҳиндистонлик олимларнинг ёндошувларида айрим янги жиҳатларни кўриш мумкин. Хусусан, С.Караганов, А..Кортунов, С.Лузянин, А.Лукин, Т.Бордачев каби россиялик таниқли экспертлар, "евроосиёчилик" назариясига таяниб, ШҲТни расмий Москва томонидан илгари сурилаётган "Катта Евроосиё" концепциясини амалга ошириш механизмларидан бири деб билишади. Ўз навбатида хитойлик олимлар ШҲТни *"халқаро муносабатларнинг янги модели"*нинг намунаси ва кўп қутбли дунёни шакллантиришга қаратилган ташкилот эканлигини асослашга уринади. Ҳиндистонлик экспертлар (П.Стобдан ва бошқа) орасида эса мазкур ташкилотга нисбатан "Хитой ташқи сиёсатининг воситаси" сифатида қарашлар кучаймоқда.

Ўзбекистонда ҳам ШҲТни ўрганишга оид қатор тадқиқотлар олиб борилган бўлиб, уларда мамлакатимизнинг мазкур ташкилот билан алоқалари, хусусан, иқтисодий, маданий-гуманитар ҳамда транспорт соҳасидаги ҳамкорлик масалалари ўрганилган.[8] ШҲТнинг Марказий Осиёдаги геосиёсий

---

[8] Бекмуратов И.Н. Перспективы развития ШОС: взгляд из Узбекистана // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 21. Вып. 11. С. 11-16.; Пулатов Р.А., Ражабов А.И. Сотрудничество республики Узбекистан и ШОС в борьбе с религиозным экстремизмом и международным терроризмом // Современные научные исследования и

жараёнлардаги ва минтақавий хавфсизликни таъминлашги тутган ўрни А.Ходжаев, Ф.Толипов, В.Парамонов, Р.Алимов, И.Бекмуратов, М.Шарипов, А.Мухамеджанов, М.Рахимов, С.Рахимов асарларида ва бошқаларнинг илмий изланишларида ёритилган.

Шу билан бирга, мамлакатимиз ва хорижий тадқиқотчиларнинг илмий-таҳлилий изланишларида ШҲТнинг дунё тартиботини шакллантиришдаги роли, янги турдаги ташкилот сифатида глобал ва минтақавий фаолиятининг ўзига хос хусусиятлари, ютуқлари ва муаммолари, аъзо давлатлар ўртасидаги ўзаро муносабатлар ва ушбу муносабатларнинг тузилма ичидаги вазиятга таъсири, ШҲТнинг истиқболдаги ривожланиш сценарийлари каби масалалар Ўзбекистон миллий манфаатлари нуқтаи-назаридан ўрганилмаган.

Диссертациянинг **“ШҲТнинг минтақавий ва глобал сиёсатда тутган ўрни ва аҳамияти”** деб номланган **иккинчи бобида** Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг Марказий Осиёда стратегик барқарорлик ва кўп томонлама ҳамкорликни мустаҳкамлаш, шунингдек кўп қутблиликка асосланган халқаро муносабатларнинг шаклланиш жараёнларидаги иштироки, бу борадаги ютуқ ва муаммолари, тузилма илгари сураётган давлатлараро ҳамкорликнинг янги норма ва тамойиллари кенг таҳлил қилинган.

Ушбу бобнинг **“Марказий Осиёда барқарорлик ва ҳамкорликни таъминлашда ШҲТ омили”** деб номланган биринчи параграфида Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг минтақавий жараёнларга, айниқса, хавфсизлик масалаларига жиддий таъсир кўрсатиб келаётган тузилма эканлиги асослаб берилган. Таъкидлаш жоизки, кўплаб илмий-таҳлилий тадқиқотларда ШҲТга нисбатан хавфсизлик тузилмаси сифатида ёндошиш устунлик қилади. Лекин, диссертантнинг фикрича, унинг Марказий Осиёда тутган ўрни хавфсизликка таҳдидларга қарши ҳамкорликда курашиш масалалари билан чекланиб қолмайди. Хусусан, мазкур тузилма минтақада у ёки бу йирик ташқи куч марказининг яққол геосиёсий ҳукмронлигининг ўрнатилишга йўл қўймади ҳамда шу орқали Марказий Осиёда стратегик мувозанатни таъминлаб берди. Шу билан бирга, Россия ва Хитойнинг минтақадаги рақобатчи манфаатларини мутаносиблаштириш орқали уларнинг конструктив ҳамкорлигини таъминлаб келмоқда. Бундан ташқари, ШҲТда Хитой омили Марказий Осиё давлатлари учун ташқи сиёсатда Россиядан эркинроқ ҳаракатланиш имкониятларини кенгайтирди. Қолаверса, ШҲТ минтақа давлатларини XXI аср бошларида постсовет маконида айрим Ғарб давлатларининг “ғамхўрлигида” авж олган “рангли инқилоблар”дан ҳимоялашга ҳам муайян даражада хизмат қилди. Шунингдек, ташкилот сиёсий ва халқаро майдондаги нуфузининг кучайиши таъсирида минтақада ижтимоий-сиёсий барқарорлик ва иқтисодий ривожланиш учун тегишли имкониятларни кенгайтирди, деб таъкидлаш ўринли.

инновации. 2018. № 2. С. 46.; Мамаева М.Э., Шермухамедов О.А. Торгово-экономическое сотрудничество ШОС как механизм укрепления всеобщей безопасности.- статья. // Международная научно-практическая конференция «IV Манякинские Чтения: Проблемы и обеспечения национальной безопасности: прошлое, настоящие, будущее» (70-летие Победы и 70-летие окончания Второй Мировой Войны посвящается). Омский институт (Филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Апрель 2-3, 2015г.; Расулев А.Ф. Перспективы социально-экономического сотрудничества стран — членов ШОС в условиях глобализации. // Журнал “Экономика региона” №4/2012. С.: 202-208.

Шу билан бирга, ШҲТнинг Марказий Осиёдаги “барқарорлаштирувчи” ролини тан олган ҳолда, унинг фаолияти минтақа республикалари учун фақат ижобий жиҳатлардан иборат бўлди, деб ҳисоблаш учун етарли асослар мавжуд эмас. Хусусан, РФ ва ХХР мазкур механизмдан ўзининг минтақадаги мавқеларини мустаҳкамлашда фойдаланиб келди. Шунингдек, ШҲТ платформаси билвосита Марказий Осиёда йирик ташқи кучлар иштирокисиз “соф минтақавий интеграция”ни институционаллаштириш имкониятларининг сусайишига олиб келган, деб хулоса қилиш мумкин.

Иккинчи бобнинг **“ШҲТнинг “янги минтақавийлик” модели сифатида халқаро муносабатлардаги аҳамияти”** деб номланувчи иккинчи параграфида мазкур тузилманинг бошқалардан, айниқса, Ғарбда фаолият кўрсатувчи минтақавий ташкилотлардан фарқ қилувчи жиҳатлари ва уларнинг концептуал асослари таҳлил қилинган.

Диссертант фикрича, ШҲТни “янги минтақавийлик” (new regionalism) назарияси доирасида ўрганишни мақсадга мувофиқ. Сабаби – бу ташкилот умуман янги геосиёсий, иқтисодий ва цивилизациявий шарт-шароитлар доирасида қарор топган ва фаолият юритмоқда. Буни, авваламбор, унинг ғоявий асоси - “шанхай руҳини”нинг моҳиятида кўриш мумкин. “Шанхай руҳи”нинг тамойиллари (“ўзаро ишонч”, “ўзаро манфаат”, “тенглик”, “ўзаро маслаҳатлашувлар”, “маданиятлар хилма-хиллигига нисбатан ҳурмат”, “биргаликда ривожланишга интилиш”) – ХХ аср охиридан эътиборан давом этаётган халқаро муносабатлар трансформациясини ўзида ифода этади. Бу, энг аввало, дастлаб глобал сиёсатда, кейинчалик иқтисодий соҳада ХХР позицияларининг кучайиб бориши ва унинг якка қутбли дунё тартиботига нисбатан муқобил, янги турдаги халқаро муносабатлар тизимини жорий этишга бўлган интилишининг инъикоси, дейиш мумкин. Хитой ва Россия учун ШҲТ кўп қутблиликка асосланган янги дунё тартиботини шакллантиришнинг энг муҳим воситалари қаторида эканлиги шубҳасиздир.

Муаллифга кўра, ШҲТ ўз геосиёсий моҳиятидан қатъий назар, Марказий Осиё минтақасининг халқаро муносабатлардаги нуфузи ва аҳамиятининг ошишига хизмат қилиб келмоқда. Масалан, минтақа мамлакатлари мустақиллигининг илк даврида улар Россия томонидан “яқин хориж” деб қаралган. ШҲТ уларнинг РФ таъсир доирасидан бутунлай йироқлашмасада, анча узоқлашишига ёрдам берди. Натижада, Марказий Осиё давлатлари бугун халқаро ҳамжамият томонидан “постсовет республикалари” эмас, балки Евроосиёдаги жараёнларнинг муҳим иштирокчилари сифатида қабул қилинмоқда. Қолаверса, Марказий Осиё мамлакатлари гарчи “кичик шериклар” деб талқин этилсада, шунга қарамасдан, ташкилот доирасида тенг мақомга эга. Шу жиҳатдан ШҲТ уларнинг халқаро тизимга интеграциялашувига сезиларли таъсир кўрсатиб келмоқда.

Янги турдаги минтақавий ташкилот сифатида ШҲТ халқаро майдонда “маданиятлар хилма-хиллигига нисбатан ҳурмат”, “биргаликда ривожланишга интилиш” тамойилларини илгари суриб келмоқда. Унинг таркибига бугун мусулмон, ҳинд, христиан ва конфуцийлик цивилизациялари вакиллари бўлган мамлакатлар кирган бўлиб, сиёсий, иқтисодий ва маданий

тафовутларга қарамасдан, уларнинг ШҲТдек янги турдаги ташкилотни туза олганлиги замонавий халқаро муносабатлар учун муҳим воқеълик бўлди. Бу жоиз бўлса, америкалик таниқли олим С.Хантингтон яратган “цивилизациялар тўқнашуви” концепциясига жиддий зарба бўлди. Бундан ташқари, муайян камчиликларга ва муваффақиятсизликларга қарамасдан, ШҲТ “очиқ турдаги минтақавийлик” моделини, яъни кўптомонлама (масалан, Марказий Осиёда), минтақалараро (Марказий ва Жанубий Осиё ўртасида) ва трансминтақавий (Евроосиё субминтақалари ўртасида) ҳамкорликнинг кенгайишига ҳисса қўшиб келмоқда. Умуман, ШҲТ янги “меъёрлар”, “ўйин қоидалари”ни ҳамда кўп томонлама ҳамкорлик борасида янги форматларни ишлаб чиқиб, уларни озми-кўпми Евроосиёда муайян даражада амалиётга татбиқ этмоқда.

“ШҲТ ва янги дунё тартиботининг шаклланиши: имкониятлар ва тўсиқлар” деб номланган учинчи параграфда Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг кўп қутбли халқаро муносабатлар тизимига қўшаётган ҳиссасининг ўзига хос жиҳатлари, бу борадаги мавжуд салоҳият ва унинг мос равишда рўйёбга чиқишига халақит бераётган омиллар ўрганилган.

ШҲТ 2000 йиллар бошида, яъни АҚШнинг халқаро терроризмга қарши кураш ва демократияни дунё бўйлаб тарқатиш байроғи остида жаҳонда ўз ҳукмронлигини ўрнатишга қаратилган сайъ-ҳаракатлари фаол бўлган даврда қарор топган. Шундан келиб чиқиб, ташкилот Хартиясида келтирилган “адолатли демократик дунё тартиботи”ни шакллантириш ғояси Америка якка ҳукмронлигидан ҳоли бўлган кўп қутбли халқаро муносабатлар тизимини яратишга қарши қаратилган, дейиш мумкин. Амалда ҳам Россия ва Хитой ташкилотдан АҚШ гегемонизмига қарши кураш йўлида фойдаланишга интилиб келади. Шу маънода, мазкур тузилманинг очиқ эълон қилинмаган асосий стратегик мақсадларидан бири ҳам АҚШ ва Ғарбнинг минтақадаги таъсирининг кучайишига йўл қўймасликдан иборат бўлган.

Тузилма ўз фаолиятида аъзо давлатлар ўртасидаги муносабатларни ташкиллаштиришнинг муқобил ёндошувини илгари суриб келади. Шу асосда, ғарблик олимлар ва экспертлар орасида ҳали-ҳануз ҳам уни “АҚШ бошчилигидаги дунё тартиботини ўзгартиришга интилаётган сиёсий блок” сифатида баҳолашлар мавжуд. Уларнинг фикрича, ШҲТнинг ташкил топиши ва таъсирчан минтақавий тузилмага айланиши РФ ва ХХРнинг биргаликда Марказий Осиёда даражасида ўзига хос “янги тартибот”ни узил-кесил шакллантира олганлигини тасдиқлайди.[9] Бундан ташқари, АҚШ билан зиддиятлар кучайиб бораётган ҳозирги даврда РФ ва ХХРнинг ШҲТни Ғарбга қарши турувчи ташкилот сифатида қўллашга ҳаракат қилаётгани яққол сезилиб турибди.

Боз устига, ташкилот халқаро муносабатлар тизимида айрим “янги меъёрлар” ва “ўйин қоидаларини” яратишга муваффақ бўлди. Бу, хусусан,

---

[9] Ünaldılar Kocamaz Sinem, “The Rise of New Powers in World Politics: Russia, China and the Shanghai Cooperation Organization”, // Uluslararasi Iliskiler, Vol. 16, No. 61, 2019, pp. 127-141, DOI: 10.33458/uidergisi.541542; Antonina Habova, 2018. "Shanghai Cooperation Organization and the New World Order," Nauchni trudove, University of National and World Economy, Sofia, Bulgaria, issue 1, pages 169-181

юқорида ҳам таъкидланганидек, “шанхай руҳи” тамойилларида, шунингдек, бошқа мамлакатларнинг ички ишларига аралашмаслик, давлат суверенитети, унинг хавфсизлигининг ва ҳудудий яхлитликнинг устунлиги, давлатлар сиёсий статус-квосини ўзгартирмаслик каби нормаларни ўз ичига олади.

Лекин ШҲТнинг янги дунё тартиботини шакллантиришда иштирок этиш “иштиёқлари” билан унинг бу йўналишдаги амалий саъй-ҳаракатлари ва реал имкониятлари ўртасида сезиларли тафовут мавжуд. Аслида ташкилотнинг халқаро муносабатлар тизимида кўп қутблиликка асосланган янги дунё тартиботини шакллантиришдаги ўрни ва роли сезиларли равишда чекланган. Бунинг асосий сабаби – унга аъзо давлатлар ичида стратегик масалалар юзасидан якдилликнинг йўқлиги. Улар ўртасида ташкилотнинг халқаро сиёсат ва глобал иқтисодиётнинг долзарб муаммоларига нисбатан умумий ёндошувлари қандай бўлиши кераклиги хусусида якдиллик мавжуд эмас. Масалан, НАТО ёки Европа Иттифоқи доирасида долзарб халқаро ва минтақавий масалалар юзасидан ёндошувлар, қарор ва амалий чора-тадбирлар якдиллик билан қабул қилиниб, бу эса Ғарб томонидан яратилган дунё тартиботини сақлаб туришга қаратилган.

Шунингдек, ШҲТ ўз геоиқтисодий салоҳиятини кучайтиришга хизмат қилиши мумкин бўлган савдо-иқтисодий, халқаро транспорт инфратузилмаларини ва минтақаларо ўзаро боғлиқликни шакллантириш, энергетика соҳасида стратегик ҳамкорликни ўрнатиш борасида сезиларли ҳамкорликни йўлга қўя олмади. Ушбу соҳаларда муваффақиятларга эришган тақдирда, табиийки, унинг Евроосиёдаги геосиёсий жараёнларга таъсири янада кучайиб, мустақил “куч маркази”га айланиш имкониятлари кенгайган бўларди.

Диссертациянинг **“ШҲТнинг ривожланиш истиқболлари ва Ўзбекистоннинг миллий манфаатлари”** деб номланган **учинчи боб**ида ташкилотдаги трансформация жараёнлари ва келгусидаги тараққиёт сценарийлари ҳамда мамлакатимизнинг ушбу жараёнларга таъсир кўрсатиш имкониятлари ўрганилган.

Мазкур бобнинг **“Ташкилотнинг 2017 йилдаги кенгайишидан кейинги ривожланиши”** деб номланган биринчи параграфида ШҲТдаги трансформация жараёнларини белгилаб берган асосий сабаблар ва омиллар таҳлил қилинган. Диссертантнинг қайд этишича, ташкилотдаги ушбу ўзгаришлар аслида 2012-2013 йилларда бошланган бўлиб, Россия ва Хитой ўртасида ШҲТ фаолиятининг устувор йўналишларини белгилашга доир зиддиятларнинг кучайиши сабаб бўлган. Хусусан, ХХРнинг тузилма доирасида молиявий механизмларни тузиш ва эркин иқтисодий ҳудудни яратиш таклифлари Россия томонидан жиддий қаршиликка учради. Бу эса ўз навбатида Хитой томонидан “Бир йўл, Бир белбоғ” деб номланган ташаббусининг илгари сурилишига ва шу тарзда расмий Пекиннинг ШҲТга бўлган аввалги эътиборининг бирмунча пасайишига олиб келди.

2017 йилда Ҳиндистон ва Покистоннинг ташкилотга доимий аъзо сифатида қабул қилиниши ШҲТ ҳаётида янги босқични бошлаб берди. Аъзо мамлакатларнинг умумий ер майдони ҳажми, сиёсий, ҳарбий, иқтисодий ва

демографик салоҳияти ШҲТни дунёдаги энг йирик минтақавий ташкилотга айлантирди. Лекин, кўп йиллар давомида адоватда бўлиб келаётган Ҳиндистон ва Покистон ШҲТга “ҳал қилинмаган” муаммолари билан кириб келди. Аъзолар сонининг кенгайиши эса ташкилот ичидаги мувозанатни ўзгартириб, муайян даражада “Москва-Пекин” тандемини сусайтирмоқда. Қолаверса, Ҳиндистон ва ХХР ўртасидаги стратегик рақобатнинг авж олиши ташкилот доирасидаги йирик ҳамкорлик салоҳиятини ишга солиш учун жиддий тўсиққа айланган.[10]

Мазкур бобнинг **“ШҲТ трансформациясининг эҳтимол тутилган сценарийлари”** деб номланган иккинчи параграфида ташкилотда содир бўлаётган жараёнлар таҳлили асосида унинг келгусидаги ривожланиш истиқболлари бўйича башоратлар ишлаб чиқилган.

Шанхай ҳамкорлик ташкилотида кузатилаётган жиддий трансформация жараёнлари тузилма келгусида қайси тараққиёт йўлидан бориш имкониятларини башорат қилиш масаласини мураккаблаштиради. Яқин ва ўрта келажакда ташкилот, диссертант фикрича, учта сценарий бўйича ривожланиши мумкин. Булар: биринчиси - ШҲТда “статус-кво”нинг сақланиб қолиниши, яъни, Россия, Хитой ва Ҳиндистондек йирик аъзо мамлакатлар ўртасида ташкилот фаолиятининг устувор вазифалари, унинг янги дунё тартиботини шакллантиришда қай шаклда ва даражада иштирок этиши борасида умумий ёндошувлар ишлаб чиқилмайди. Натижада, ташкилотда “турғунлик” ҳолати кучайиб боради; *иккинчиси,* “ижобий рақобатга асосланган ҳамкорлик” сценарийси бўлиб, вақт ўтиши билан Ҳиндистон ва Покистон, Ҳиндистон ва Хитой ўртасида зиддиятлар ва баҳслар юмшайди ва уларнинг ШҲТ доирасидаги конструктив ҳамкорлиги учун йўл очилади. Бундай сценарий ташкилотни инқироздан сақлаб қолиши мумкин; *учинчи сценарий*га кўра, Евроосиёда янги тартибни шакллантиришда фаол иштирок этувчи кучга айланиши мумкин. Бунинг учун қатор муҳим геосиёсий воқеалар содир бўлиши керак. Масалан, Афғонистондан АҚШ етакчилигидаги халқаро қўшинлар олиб чиқилишиадан кейин мамлакатнинг барқарорлашуви, шунингдек, Эроннинг ШҲТга тўлиқ аъзо бўлиб кириши. Бундай жиддий геосиёсий силжишлар, ўз навбатида, аъзо мамлакатларнинг ташкилотга нисбатан ёндашувларини жиддий ўзгартириб, улар учун ШҲТни янада муҳим ҳамкорлик платформасига айлантириши мумкин.

“Ўзбекистоннинг ШҲТнинг келгусидаги тараққиёти ва фаолиятига таъсир кўрсатиш имкониятлари” деб номланган охирги параграфда мазкур ташкилотнинг истиқболдаги фаолият йўналишлари мамлакатимиз миллий манфаатлари нуқтаи назаридан тадқиқ қилинган.

Очиқлик, фаол, прагматик ва ташаббускорликка асосланган ташқи сиёсат юргизаётган Ўзбекистон ШҲТда кечаётган трансформация жараёнларига бефарқ бўла олмайди. Ташкилотнинг таъсисчи давлатларидан ва ўртамиёна аъзоларидан бири сифатида Ўзбекистон ушбу жараёнларга

[10] ШҲТда барча қарорлар консенсус асосида қабул қилинади, қайсидир аъзо давлат муайян ҳужжат ёки масала юзасидан қарор қабул қилинишига қарши чиқса, у амалиётга татбиқ этилмайди.

сезиларли равишда таъсир ўтказишга, ўзининг фаол иштироки орқали ШҲТнинг келгусида мамлакат миллий манфаатларига мос равишда ривожланишига ҳисса қўшиши учун мавжуд имкониятлардан фойдаланиши зарур. Булар - Марказий Осиёнинг бошқа мамлакатлари билан ташкилот доирасида умумий саъй-ҳаракатларни амалга ошириш орқали йирик аъзо давлатлар ўртасидаги рақобатни мутаносиблаштириш, уларнинг салоҳиятини ШҲТнинг умумий фаровонлиги учун йўналтириш, ташкилотнинг қудратли мамлакатлар ўртасидаги янги "Совуқ уруш" кўринишини олаётган зиддиятларда восита сифатида ишлатилишига йўл қўймаслик ҳамда шу аснода, унинг эҳтимолий "ҳарбийлашуви" каби салбий тенденцияларнинг олдини олиш. Хитой ва Россиянинг АҚШ билан зиддиятлари кескинлашиб бораётган бир даврда ШҲТ фаолиятини Ғарбга қарши қўйишга бўлган интилишларнинг янада кучайишини истисно қилиб бўлмайди.

Диссертант фикрича, яқин ва ўрта келажакда Ўзбекистоннинг ШҲТга нисбатан стратегиясида энг устувор мақсадлардан бири – ундаги мавжуд халқаро транспорт ва транзит салоҳиятини рўёбга чиқариш, хусусан, Марказий ва Жанубий Осиё ўртасидаги транспорт ва иқтисодий ўзаро боғлиқликни шакллантириш платформасига айлантиришдан иборат бўлиши керак. Республиканинг ташкилотда 2021-2022 йиллардаги раислиги ушбу стратегик вазифани ҳаётга татбиқ этиш учун яхши имконият бўлиши мумкин.

ХУЛОСА

ШҲТнинг замонавий халқаро муносабатлар тизимидаги фаолиятини ўрганиш натижалари асосида қуйидаги хулосаларга келинди.

1. ШҲТ собиқ СССРнинг парчаланиши ва икки қутбли дунё тартиботининг таназзули натижасида Марказий Осиёда шаклланган янги геосиёсий вазият таъсирида юзага келди. Ташқилотнинг қарор топиши ва ривожланиши кўп жиҳатдан Хитойнинг Евроосиё геосиёсатида аста-секинлик билан глобал "ўйинчи" сифатида кучайиб бориши билан бевосита боғлиқ. Дастлаб, ХХР собиқ СССР меросхўри бўлган Россия билан чегара муаммоларини ҳал қилиш борасидаги мулоқотни янги геосиёсий шарт-шароитларда Марказий Осиё республикаларини жалб қилган ҳолда давом эттирди. Бундай ёндошув Хитой учун Марказий Осиёда қарор топган янги мамлакатлар билан тез орада ўзаро ишонч ва манфаатдорликка таянувчи шерикликни шакллантириш имконини берди. Бу икки муҳим омил дастлаб "Шанхай бешлигида", кейинчалик эса ШҲТнинг қарор топиши ва ривожланишида ўзини намоён этди.

2. ШҲТнинг минтақада таъсирчан ташкилотга айланишини белгилаб берган муҳим омиллардан яна бири – бу Марказий Осиё мамлакатларининг ташқи кучларнинг "ёрдамисиз", ўз саъй-ҳаракатлари ҳисобига минтақавий интеграцион ташкилотини шакллантира ололмаганлигида. Табиийки, бундай вазиятдан ХХР ва РФ унумли фойдаланиб, ШҲТ ёрдамида Марказий Осиёдаги таъсирини жиддий кучайтиришга муваффақ бўлди.

3. Шанхай ҳамкорлик ташкилоти – XX аср охири ва XXI аср бошида халқаро муносабатларда юз берган фундаментал ўзгаришларнинг нафақат маҳсули, балки кўп қутбли янги дунё тартиботини шакллантиришда иштирок этаётган минтақавий ташқилот. Бу, энг аввало, унинг таркибида Ғарб томонидан ўрнатилган дунё тартиботини ўзгартиришга ҳаракат қилаётган Хитой ва Россия ёндошувларида ўз ифодасини топади. Хусусан, “адолатли дунё тартиботи” ва “халқаро муносабатларни демократлаштириш” ШҲТ Хартиясида акс эттирилганлиги эътиборга молик.

4. Янги дунё тартиботини шакллантиришда ШҲТнинг роли ва иштироки, биринчи навбатда, унинг Марказий Осиёда муайян даражада янги минтақавийлик моделини ярата олганлигида ўз тасдиғини топади. Бу модель бошқа минтақавийлик ва интеграцион модделлардан сезиларли фарқ қилиб, ШҲТнинг ўз олдига қўйган вазифаларида, сиёсий, иқтисодий хусусиятлари ва цивилизациявий жиҳатдан хилма-хил бўлган давлатларни ўз таркибига қўша олганида, улар ўртасидаги ўзаро муносабатларнинг қурилиш хусусиятларида, қарорларни консенсус асосида қабул қилиш тартибида намоён бўлади.

5. Хитой ва Россиянинг ШҲТ доирасидаги конструктив рақобатга асосланган шериклиги, жумладан, Марказий Осиёда стратегик мувозанатни таъминлаш, бошқа рақобатчи ташқи кучларнинг ушбу минтақада назорат ўрнатишига йўл қўймаслик, минтақавий хавфсизлик ва барқарорликни биргаликда таъминлашга бўлган амалий саъй-ҳаракатлари ҳамда бу интилишларнинг Марказий Осиё давлатлари томонидан қўллаб-қувватланиши ташкилотнинг муваффақиятини белгилаб берди.

Стратегик жиҳатдан олганда, ШҲТ мазкур минтақада қайсидир йирик ташқи кучнинг яққол геосиёсий ҳукмронлигининг ўрнатилишига йўл қўймади, яъни “геосиёсий плюрализм”ни таъминлаб берди. Марказий Осиё мамлакатлари ҳам бундан ўз манфаатлари йўлида унумли фойдаланиб келмоқда. Хусусан, ташкилот ушбу ёш мамлакатларнинг 2000 йилнинг бошларида АҚШ ва Ғарбнинг тазъйиқига (инсон ҳуқуқлари ва демократия шиори остида бошқа давлатларнинг ички ишларга аралишишга бўлган ҳаракатлари) қарши туришига муайян даражада хизмат қилди.

6. 2017 йилда Ҳиндистон ва Покистоннинг ШҲТга тўлиқ аъзо бўлиб кириши ташкилот тарихида янги тараққиёт босқичини бошлаб берди. Бир томондан, ушбу мамлакатларнинг аъзолиги ШҲТнинг геосиёсий мақомини кучайтирди. Бошқа томондан, ундаги улкан салоҳият ишга солинмасдан қолмоқда. Рақобатчи бўлган ушбу давлатларнинг ташкилотга тўлақонли аъзо бўлиб кириши ШҲТдаги ички мувозанатга ҳам таъсир кўрсатмоқда, унинг устувор вазифалари ва кун тартибидаги муҳим масалалар юзасидан ўзаро келишилган ёндошувларни ишлаб чиқишни мураккаблаштирмоқда.

Тузилманинг кенгайиши оқибатида ШҲТда Россия ва Хитой тандемининг заифлашуви кузатилмоқда. Натижада ушбу иккала давлат ҳам айни пайтда ШҲТни ўз геостратегиясида муҳим механизм сифатида кўрмаяпти. Аввал ташкилотнинг “ҳаракатга келтирувчи кучи” дея баҳоланган “Москва-Пекин” тандемининг “Россия-Ҳиндистон-Хитой” (RIC) билан

алмашиш эҳтимоли жуда паст. Бу ҳолатлар ташкилотнинг қайси тараққиёт йўлидан боришини очиқ қолдирмоқда.

7. Йирик аъзо давлатлар ўртасида ШҲТ ичида ҳамкорликдан кўра рақобатнинг кучайиб боришини инобатга олиб, келгусида ташкилот қуйидаги учта сценарий бўйича ривожланиши мумкин. *Биринчиси* – “стагнация” сценарийси бўлиб, ШҲТдаги ҳозирги “статус-кво” сақланиб қолади, яъни ҳеч бир йирик давлат, ҳатто Хитой ҳам тузилмада яққол етакчи бўла олмайди. *Иккинчиси,* “ижобий рақобатга асосланган ҳамкорлик” сценарийси бўлиб, вақт ўтиши билан Ҳиндистон ва Покистон, Ҳиндистон ва Хитой ўртасида зиддиятлар ва баҳслар юмшайди ва уларнинг ШҲТ доирасидаги конструктив ҳамкорлиги учун йўл очилади. Бундай сценарий ташкилотни инқироздан сақлаб қолиши мумкин. *Учинчи сценарийга* кўра ШҲТ Евроосиёда янги тартиботни шакллантиришда фаол иштирок этувчи кучга айланиши мумкин. Бунинг учун бир қатор муҳим сиёсий воқеалар содир бўлиши керак. Масалан, Эрон ва Афғонистоннинг ШҲТга тўлиқ аъзо бўлиб кириши каби жиддий геосиёсий силжишлар ташкилот учун янги истиқболларни очиб бериши мумкин.

8. Ўзбекистон ШҲТдаги жараёнларга нисбатан фаол позицияга эга бўлиши стратегик аҳамиятга эга. Мамлакатимизнинг ташкилот доирасидаги энг устувор мақсадларидан бири Марказий Осиёнинг “ШҲТнинг географик ядроси” сифатидаги аҳамиятини сақлаб қолишдан иборат бўлиши керак. Қолаверса, Ўзбекистон ташкилотдаги фаол иштироки орқали Марказий ва Жанубий Осиё ўртасида ўзаро транспорт ва иқтисодий боғлиқликни шакллантириш ва ривожлантириш орқали минтақадаги таъсирини янада кучайтириши мумкин.

Диссертация иши ва унинг назарий хулосаларидан келиб чиқиб, ШҲТ ишчи органлари, шунингдек, Ўзбекистоннинг ташқи сиёсий фаолиятини юритишга масъул идоралар ҳамда тегишли “ақл марказлари” учун бўлғуси стратегик ҳужжатларни тайёрлашда ва амалиётда қўллашлари учун қуйидаги АМАЛИЙ ТАКЛИФЛАР ишлаб чиқилди:

1. ШҲТ Котиябияти ва Минтақавий аксилтеррорчилик тузилмаси Ижроқўми эътиборига биргаликда “ШҲТ 20 йил ичида: муаммолар ва истиқболлар” мавзусида кенг қамровли таҳлилий ҳужжат ишлаб чиқиш ва буни аъзо давлатлар ҳукуматларига тақдим этиш. Ушбу ҳужжатда ташкилотнинг асосий муваффақиятлари билан бир қаторда, унинг самарали фаолиятига тўсиқ бўлаётган муаммолар ва омиллар, ШҲТнинг минтақадаги ва глобал фаолиятини жиддий фаоллаштиришга доир аниқ таклифлар ўз ифодасини топиши керак. Бундай ҳужжатни тайёрлашда диссертациядаги асосий хулосалар ва тавсиялардан фойдаланилиши мумкин.

2. ШҲТ доирасида баҳсларнинг олдини олиш ва ҳал қилиш механизмини ишлаб чиқиш. Бу механизмнинг асосий вазифалари - Ҳиндистон ва Покистон, Хитой ва Ҳиндистон ўртасидаги, қолаверса, Марказий Осиёда чегара ҳудудларида сақланиб қолаётган низоларни юмшатишга ва бартараф қилишга, ҳар бир аъзо давлатнинг ШҲТ Хартиясига, асосий тамойилларига ва бошқа мажбуриятларга тўлиқ риоя қилишига,

икки томонлама муаммоларни ташкилот кун тартибига олиб чиқмаслигига қаратилган бўлиши лозим.

3. ШҲТнинг халқаро фаолиятини ва нуфузини ошириш мақсадида Ўзбекистон Ташқи ишлар вазирлиги ва ШҲТ Котибияти эътиборига “ШҲТнинг Эзгу ният элчиси” институтини жорий қилиш таклиф этилади. Халқаро тажрибадан келиб чиқиб, ташкилотга аъзо давлатларнинг халқаро майдонда нуфузга эга шахсларни “ШҲТнинг Эзгу ният элчиси” сифатида тайинланиши ташкилотнинг мақсад ва вазифалари, олиб бораётган ишлари ва умуман “шанхай руҳи”нинг моҳиятини халқаро жамоатчилик орасида кенгроқ ташвиқот қилишга хизмат қилади.

4. Ташкилотнинг халқаро фаолиятини кучайтириш мақсадида стратегик аҳамиятга эга бўлган учинчи мамлакатлар билан ҳамкорлик қилишнинг янги “ШҲТ плюс” форматини жорий қилиш мумкин. Бундай формат орқали ташкилот, хусусан, Туркия, Саудия Арабистони, Қатар, Жанубий Корея, Япония ва ҳатто Европа Иттифоқи билан ўзаро манфаатли йўналишларда, масалан, хавфсизлик ва барқарорликни таъминлаш, Афғонистон муаммосини ечиш, иқлим ўзгариши ва бошқа турдаги таҳдидларга қарши курашиш, иқтисодий ҳамкорлик каби масалалар юзасидан институционал алоқаларни ўрнатиши ва кенгайтириши мумкин.

5. Ўзбекистоннинг ШҲТда келгусидаги стратегиясининг асосий элементларини белгилаб берувчи концептуал ҳужжат ишлаб чиқиш. Бундай ҳужжатнинг мақсади - келгусида ШҲТ қандай тараққиёт йўлидан бориши ва бу Ўзбекистон миллий манфаатларига қандай таъсир кўрсатишини башорат қилиш ҳамда шу асосда аниқ амалий таклифлар ишлаб чиқиш. Ушбу ҳужжатни тайёрлашда қуйидаги жиҳатларга эътибор қаратиш таклиф этилади:

- ШҲТдан Марказий Осиёнинг транспорт-транзит салоҳиятини ишга солувчи лойиҳаларни сиёсий жиҳатдан келишиш учун муҳим платформа сифатида фойдаланиш; ташкилот доирасида Марказий ва Жанубий Осиё билан, “Ғарб-Шарқ”, “Шимол-Жануб” йўналишларида ўзаро транспорт боғлиқлигини ривожлантириш стратегиясини фаол илгари суриш;

- ташкилот доирасида Хитой ва Ҳиндистоннинг катта иқтисодий, технологик ва инновацион салоҳиятини ишга солишга қаратилган ташаббусларни илгари суриш;

- ШҲТнинг Афғонистонга нисбатан стратегиясини ишлаб чиқиш. Ўта жиддий ва стратегик аҳамиятга эга бўлиши мумкин бўлган бу ташаббус Афғонистонни нафақат минтақадаги сиёсий, иқтисодий ва ижтимоий жараёнларга фаол жалб қилишни, балки, ушбу мамлакатда сиёсий воқеалар ижобий ривожланган тақдирда, келгусида уни ташкилотга доимий аъзо сифатида қабул қилишни истисно қилмасилиги керак;

- Россия ва ХХР томонидан ШҲТни геосиёсий курашлар воситасига, биринчи навбатда, уни Ғарбга қарши фаолият кўрсатувчи сиёсий ёки сиёсий-ҳарбий блокка айлантириш билан боғлиқ эҳтимолий саъй-ҳаракатларига қаршилик кўрсатиш. Бунда Ўзбекистон Марказий Осиё мамлакатлари ва Ҳиндистонга таяниши керак бўлади.

6. Ҳозирги замон глобал муаммолари (иқлим ўзгариши, янги турдаги хавф-хатарлар, трансчегаравий юқумли касалликлар, экологик муаммолар,

табиий ва техноген фожиалар ва бошқа таҳдидлар) ортиб бораётганлиги муносабати билан ШҲТ Котибиятининг ушбу йўналишларда таҳлилий фаолиятини кучайтириш, тайёрланган тегишли ҳужжатларни ва таклифларни аъзо давлатларга мунтазам тақдим этиб бориш амалиётини йўлга қўйиш.

**ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ
ПРИ УНИВЕРСИТЕТЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ДИПЛОМАТИИ**

УНИВЕРСИТЕТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ДИПЛОМАТИИ

НУРИМБЕТОВ РАХМАТУЛЛА ИБРАГИМОВИЧ

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШОС В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по политическим наукам

Ташкент – 2021

Тема диссертации (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № B2020.4.PhD/Ss251.

Диссертация выполнена в Университете мировой экономики и дипломатии.

Автореферат диссертации размещен на трех языках (узбекский, русский и английский (резюме)) на веб-странице Ученого совета (www.uwed.uz) и информационно-образовательном портале «ZiyoNET» (www.ziyonet.uz).

Научный руководитель:	**Султанова Эътибор Сидиковна** доктор политических наук, профессор
Официальные оппоненты:	**Жураев Кодир Асадович** доктор политических наук, доцент
	Норов Владимир Имамович кандидат юридических наук
Ведущая организация:	**Ташкентский государственный университет востоковедения**

Защита диссертации состоится «____»_____ 2021 г. в ____ часов на заседании Научного совета DSc.11\30.12.2019.Tar\Yu\I\S\24.01. при Университете мировой экономики и дипломатии (Адрес: 100192, г.Ташкент, проспект Мустакиллик, 54. Корпус “__», __-аудитория). Тел.: (99871) 267-67-69; факс: (998971) 267-09-00; e-mail: rektorat@uwed.uz.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Университета мировой экономики и дипломатии (зарегистрирована под №___). Адрес: 100192, г. Ташкент, проспект Мустакиллик, 54. Тел.: (99871) 267-67-69.

Автореферат диссертации разослан «___» _____2021 года

(протокол реестра №____ от «____» _____ 2021 года).

И.А. Хамедов
Председатель научного совета по присуждению ученых степеней, д.ю.н., профессор

О.А.Юсупджанов
Секретарь научного совета по присуждению ученых степеней, к.ю.н.

Н.А.Касымова
Председатель научного семинара при научном совете по присуждению ученых степеней, д.п.н., профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации PhD)

Актуальность и востребованность темы диссертации. В сегодняшнем сложном мире, когда международные отношения стремительно меняются и формируется многополярный мировой порядок, повышается роль международных и региональных организаций в развитии многостороннего взаимовыгодного сотрудничества, которые призваны содействовать рациональному использованию ресурсов для обеспечения устойчивого развития, повышения качества жизни людей, а также совместного решения глобальных проблем. Особое место в данном процессе занимает Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), которая становится одной из ведущих многосторонних структур на пространстве Евразии.

В условиях трансформации международных отношений наблюдается рост интереса к научному исследованию путей повышения эффективности деятельности международных, в частности региональных организаций. Особое место в данном контексте занимает изучение вклада ШОС в формирование многополярного мироустройства, разработку новых норм, принципов, механизмов и форматов межгосударственного взаимодействия в условиях меняющихся геополитических реалий.

Благодаря реализации системной и прагматичной внешней политики за последние годы в существенной степени укрепился авторитет Узбекистана на международной арене. Многосторонняя дипломатия страны поднимается на новый качественный уровень. Происходит дальнейшая активизация многоспектрного взаимодействия республики с ШОС. Как отметил Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев, “развитие отношений в рамках Шанхайской организации сотрудничества останется одним из важных направлений внешней политики Узбекистана».[1] В этой связи актуальным является научное исследование вопросов дальнейшего расширения политических, торгово-экономических связей, формирования новых международных транспортных коридоров, усиления межрегиональной взаимосвязанности, совместной борьбы с трансграничными вызовами и угрозами на пространстве ШОС, особенностей её региональной и глобальной деятельности и процессов, происходящих внутри и вокруг неё, а также возможностей повышения позитивного вклада Узбекистана в будущую трансформацию данной структуры.

Данная научная работа в определенной степени послужит реализации задач, предусмотренных:

- Указом Президента Республики Узбекистан УП-4947 от 7 февраля 2017 г. «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан»;

- Постановлением Президента Республики Узбекистан ПП-3807 от 26 июня 2018 г.;

---

[1] Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. 25.01.2020 г. https://uza.uz/ru/posts/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020

- «Дорожных карт» по реализации инициатив Президента Республики Узбекистан, выдвинутых на саммитах ШОС в Астане (2017 г.), Циндао (2018 г.), Бишкеке (2019 г.) Москве (2020 г.) и Душанбе (2021 г.), выполнению задач, изложенных в нормативных актах и других программных документах в данном направлении.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий в Республике Узбекистан. Исследование осуществлено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики I. "Формирование системы социальных, правовых, экономических инновационных идей информационного общества и демократического государства и путей их реализации".

Степень изученности проблемы. С целью выявления роли и места Шанхайской организации сотрудничества в системе современных международных отношений, а также в обеспечении региональной безопасности и стабильности в Центральной Азии были широко рассмотрены и изучены исследования зарубежных исследовательских и «мозговых центров», политологов, аналитиков и теоретиков, а также политическая и аналитическая литература, изданная в Узбекистане, странах Центральной Азии и за рубежом.

Изученные исследования по данной тематике можно разделить на следующие группы.

Первая группа исследователей (А.Коэн, С.Бленк, С.Арис, М. Фредхольм, М.Любина, Р.Пантуччи, М.Лаумилин) [2] изучали геополитические аспекты деятельности ШОС. В основе данного подхода лежит идея о том, что Шанхайская организация сотрудничества - это структура, созданная по инициативе и договоренности между Китайской Народной Республикой (КНР) и Российской Федерацией (РФ) с целью установления «нового порядка» в Центральной Азии.

Представители *второй группы* исследовали Шанхайскую организацию сотрудничества как структуру безопасности, в т.ч. как механизм по обеспечению стабильности в Центральной Азии. К числу сторонников данной группы можно относети как западных исследователей (Г.Вакер, А.Бейлс, П.Дунай, Дж.Алисон, С.Лошельдер), так и российских (Ю.Никитина,

---

[2] Ariel Cohen. The Dragon Looks West: China and the Shanghai Cooperation Organization. The heritage Foundatioon. Report Asia. September 7, 2006 https://www.heritage.org/asia/report/the-dragon-looks-west-china-and-the-shanghai-cooperation-organization; Richard Bouche, Sean Roberts, Martha Olcott, Stephen Blank. The Shanghai Cooperation Organization: Is It Undermining U.S. Interests in Central Asia? Hearing before the Commission on Security and Cooperation in Europe one Hundred Ninth Congress Second Session, September 26, 2006. U.S. Government Printing Office Washington – 2008. ; Eugene B. Rumer. China, Russia and the Balance of Power in Central Asia. Strategic Forum. No. 223 November 2006. https://www.files.ethz.ch/isn/46312/SF223.pdf; Stephen Aris. Shanghai Cooperation Organisation: an Anti-western Alignment? CSS Analyses in Security Policy. No. 66, December 2009. https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/CSS-Analyses-66.pdf; Contessi N. China, Russia and the Leadership of the SCO. A Tacit Deal Scenario. China and Eurasia Forum Quarterly. 2010. Vol. 8. No. 4. P. 101-123; Лаумулин М. ШОС - грандиозный политический блеф? Institut français de relations internationales. <http://www.ifri.org/downloads/laumullinrusse.pdf>; The Shanghai Cooperation Organization and Eurasian Geopolitics. New Directions, Perspectives, and Challenges. Edited by Michael Fredholm. NIAS Press. 2012, 304 pages; Michal Lubina. Russia and China: A political marriage of convenience – stable and successful. Opladen, Berlin & Toronto: Barbara Budrich Publishers, 2017. P.239; Raffaello Pantucci. The Dragon's Cuddle China's. Security Power Projection into Central Asia and Lessons for the Belt and Road Initiative. Essay from NBR Special Report no. 80. September 2019. Pages 51-69

Д.Борисов, Д.Гордиенко, Е.Колдунова), китайских (П.Гуан, В.Чаоцин и др.) и индийских ученых (например, Н.Д.Канду).[3] *Третья группа* ученых[4] изучала особенности институционального развития ШОС. Политологи, входящие в *четвертую группу*, пытаются аргументировать, что ШОС является моделью «нового регионализма». К ним можно отнести китайских ученых С.Гуанджи, П.Гуаня, П.Дапэня, В.Сяоцуаня и индийскую ученую К.Гупта.[5] Исследования сторонников *пятой группы* направлены на изучение организации как механизма формирования нового порядка, основанного на многополярности в Евразии. Этот относительно новый подход сформировался российскими

---

[3] Gudrun Wacker. Die «Shanghaier Organisation für Zusammenarbeit» Eurasische Gemeinschaft oder Papiertiger? SWP-Studie 2001/S 22, August 2001, 41 Seiten; The Shanghai Cooperation Organization SIPRI Policy Paper No. 17 (2007). By Alyson J. K. Bailes, Pál Dunay, Pan Guang and Mikhail Troitskiy. https://www.sipri.org/sites/default/files/files/PP/SIPRIPP17.pdf; Bailes, A. J. K., Baranovsky, V. and Dunay, P., 'Regional security cooperation in the former Soviet area', SIPRI Yearbook 2007: Armaments, Disarmament and International Security (Oxford University Press: Oxford, forthcoming 2007), Pages: 165–92;
Д.А.Борисов. Эволюция политики безопасности Шанхайской организации сотрудничества (1996–2010 гг.). Автореф. дисс. канд. истор. наук. - Томск: Томский государственный университет, 2011. 27с; Д.В.Гордиенко. Шанхайская организация сотрудничества как площадка для диалога по вопросам региональной безопасности // Журнал Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 37 (2015) Стр.44-66. file:///C:/Users/r.nurimbetov/Downloads/shanhayskaya-organizatsiya-sotrudnichestva-kak-ploschadka-dlya-dialoga Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности. Журнал «Индекс безопасности". 2011. №2(97). С.45-53; Колдунова Е., Дас Кунду Н. (2014) Роль России в ШОС и Центральной Азии: вызовы и возможности. Режим доступа: http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/SCO_rus.pdf (дата обращения: 20.12.2017); Sarah Lohschelder. The Shanghai Cooperation Organization as a Multilateral Security Platform in Central Asia. Journal of Public and International Affairs 2017(1) P.101-120; Колдунова Е.В. Роль Шанхайской Организации Сотрудничества в регионе Центральной Азии: Сравнительный анализ исследовательских дискурсов. Сравнительная политика. 2013;4(2(12)):60-69. Ван Чаоцин. Дееспособность при сотрудничестве в области безопасности в рамках ШОС. Журнал "Теория и практика общественного развития" №2, 2018. С.: 54-59.

[4] Ambrosio T. Catching the "Shanghai Spirit": How the Shanghai Cooperation Organization Promotes Authoritarian Norms in Central Asia', Europe-Asia Studies, Vol. 60, no. 8 (2008). Pages: 1321–1344.; Stephen Aris. Russian-Chinese relations through the Lens of the SCO. Russie.Nei.Visions №34, Institut Français des Relations Internationales (Ifri), September 2008; Stephen Aris. A new model of Asian regionalism: does the Shanghai Cooperation Organisation have more potential than ASEAN? Cambridge Review of International Affairs Volume 22, 2009 - Issue 3. Pages 451-467; Марлен Ларуэль Себастьен Пейруз. Региональные организации в Центральной Азии: характеристики взаимодействий, дилеммы эффективности. Высшая школа развития. Институт государственного управления и политики. Университет Центральной Азии. Доклад № 10. 2013. https://www.ucentralasia.org/Content/downloads/UCA-IPPA-WP-10-RegionalOrganizations-Rus.pdf; Kaukenov A. Internal Contradictions of the Shanghai Cooperation Organization // Central Asia and The Caucasus. Volume 14 Issue 2 2013. pp.: 7-17; Anastassia Obydenkova, Alexander Libman. Autocratic and Democratic External Influences in Post-Soviet Eurasia (Post-Soviet Politics). Published March 31, 2015 by Routledge 204 Pages; Alessandra Russo & Andrea Gawrich. Overlap with contestation? Comparing norms and policies of regional organizations in the post-Soviet space. Volume 36, 2017 - Issue 3. Pages 331-352; M. Kaczmarski. Non-western visions of regionalism: China's New Silk Road and Russia's Eurasian Economic Union. International Affairs, Volume 93, Issue 6, November 2017, Pages 1357-1376; Roy Allison. Protective Integration and Security Policy Coordination: Comparing the SCO and CSTO. The Chinese Journal of International Politics, Volume 11, Issue 3, Autumn 2018 Pages 297–338; Барков А.В. ШОС. Московский журнал международного права. 2003г. № 1. Ст. 262 – 305; Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития. Под ред. А.Орлова, А.Лукина. Аналитические записки МГИМО. Выпуск 2 (4). Февраль 2005. 31С.;; В.В.Воронович. Эволюция Шанхайской организации сотрудничества в контексте формирования азиатской системы безопасности. Журнал международного права и международных отношений. 2007. №2. https://elib.bsu.by/handle/123456789/21816;
Василенко В., Василенко В., Потеенко А. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект) Проспект, 2014.С192 //; А.Муратбекова. Кризис идентичности Шанхайской организации сотрудничества: что будет дальше? Кризис идентичности Шанхайской организации сотрудничества: что будет дальше? // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 4. С. 138–160

[5] Sun Zhuangzhi. New and Old Regionalism: The Shanghai Cooperation Organization and Sino-Central Asian Relations. The Review of International Affairs Volume 3, 2004 - Issue 4. Pp. 600-612; Пань Гуан. Что такое "шанхайский дух" 27.11.2008. http://www.infoshos.ru/ru/?idn=3296; Пан Дапэнь. Роль ШОС во внешнеполитической стратегии Китая. 1 октября 2020. https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-kitaya/; SCO: A New Model for Close, Inclusive International Relations. view of Wang Xiaoquan, Executive deputy director, Secretary General Belt and Road Research Center under Chinese Academy of Social Sciences. http://www.chinatoday.com.cn/ctenglish/2018/hotspots/2018sh/2/201806/t20180611_800132521.html; Kanika Gupta. Globalization and the Theory of New Regionalism: A Post Cold-War Theoretical Perspective on Regional Organizations. // The International Journal of Humanities & Social Studies. Vol 2 Issue 7 July, 2014 p.236-242

политологами А. Лукиным, С. Лузяниным, С. Карагановым, Т. Бордачевым и другими экспертами под влиянием идей концепции «Большой Евразии».[6]

В трудах *узбекских исследователей* основное внимание уделяется роли ШОС в обеспечении безопасности и стабильности в регионе Центральная Азия, интересам и подходам Китая и России в данной структуре, вопросам развития многоспектрного сотрудничества в рамках организации. В частности, в фундаментальном труде известного ученого-китаеведа А.Ходжаева "Китайский фактор в Центральной Азии" подробно раскрывается роль ШОС в регионе сквозь призму анализа стратегии Китая в Центральной Азии. Политолог Ф.Толипов изучал роль организации в геополитических процессах в регионе, в научных работах И.Бекмуратова, М.Шарипова и А.Мухамеджанова исследуются вопросы, связанные с местом ШОС в системе безопасности Центральной и Южной Азии. Историк М.Рахимов изучал особенности институционального развития организации. В диссертации С.Рахимова исследуются исторические аспекты взаимоотношений Узбекистана с ШОС.[7]

---

[6] Akihiro Iwashita. The SCO and Its Implications for Eurasia Security: A New Dimension of "Partnership" after the Post-Cold War Period // Slavic Eurasia's Integration into the World Economy and Community №2 (2004). p.259-281; Лукин А.Евразийская альтернатива Западу. Документ дня: ШОС в поисках новой роли. 10 июля 2015 //http://lenta.ru/articles/2015/07/10/shanghaiorg/; Караганов С. От поворота на Восток к Большой Евразии. Журнал Международная жизнь. 2017 (5). https://interaffairs.ru/jauthor/material/1847; Кортунов А.В. ШОС - камень, отвергнутый строителями новой Евразии? 14.05.2018. https://www.gazeta.ru/politics/2018/05/14_a_11750455.shtml; Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира: монография /отв. ред. академик В.С. Мясников. – М.: Издательство «Весь Мир», 2018. 328 с. http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/book-2018-luzyanin.pdf; Лукин А.В., Якунин В.И. Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения. – М.: Весь Мир, 2019. – 416 с.; В.А.Лукин. ШОС могла бы сыграть важную роль в сфере сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС. Агентство Синхуа. 2018-06-05. http://russian.news.cn/2018-06/05/c_137232321.htm; Сафронова Е.И. Российско-китайский диалог и «Большое евразийское партнерство»: новая идеология отношений? // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 4. – С. 174- 178; Ларин А.Г. Экономический пояс Шелкового пути»: экономическое содержание, структура, идеология // Новый Шелковый путь и его значение для России / ИДВ РАН. М.: ДеЛи плюс. 2016. С. 38–57; Кулинцев Ю.В., Сюцзэ Т. Трансазиатско-европейское экономическое партнерство как вариант сопряжения ЕАЭС и ЭПШП // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. № 2. – С. 89-98.; .Кулинцев Ю.В., Петровский В.Е. , Ларионова А., Чай Юй (КНР), Ван Чэньсин (КНР), Цзян Цзин (КНР). Сопряжение ЕАЭС и ИПП: проблемы и перспективы // Аналитическая записка 29/2020. РСМД, КАОН. 2020. – С. 1-15.; Кулинцев Ю.В. Перспективные векторы развития ШОС// в контексте строительства Большого евразийского партнерства // Евразийское пространство: новые векторы и приоритеты /отв.ред.-сост. В.А.Матвеев. – М.: ИДВ РАН, 2020. – С. 43-53; Т.В. Бордачев, А.В. Казакова, А.С. Скриба. Институты для мира в Евразии. Журнал "Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика». 2016. Т. 11. № 2. С. 24–39. https://iorj.hse.ru/2016-11-2/186075392.html; Бордачев Т. В., Пятачкова А. С. Концепция «Большой Евразии» в повороте России на Восток. Журнал "Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика», 2018. Т. 13. № 3. С. 33–51. https://iorj.hse.ru/2018-13-3/228113698.html

[7] Ходжаев А.Х. Китайский фактор в Центральной Азии. -Т.: 2020.; Алимов Р.М. Центральная Азия: общность интересов/Central Asia: common interests. - Т.:Шарқ, 2005; Толипов Ф. Большая стратегия Узбекистана в условиях геополитической и идеологической трансформации в Центральной Азии. -Т., 2005; Толипов Ф. Организация Центрально-Азиатского сотрудничества в Шанхайской организации сотрудничества - // Ситуация в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества: Тез.докл. межд. конф.-2004 //Китай (ШИМИ), 2004. - С. 285-305.; Толипов Ф. К вопросу о самостоятельности роли организации Центральноазиатского сотрудничества в рамках ШОС // Журнал Центральная Азия и Кавказ.,2004. - №3(33). – С.169-180.; Бекмуратов И.Н. Деятельность Шанхайской организации сотрудничества и процесс ее институционализации //Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Т., 2006; Шарипов М.Ш.Марказий Осиёда хавфсизлик ва барқарорликни мустаҳкамлашда Шанхай Ҳамкорлик Ташкилотининг аҳамияти / сиёсий фанлар номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. Т., 2007.; Мухамеджанов А.Н. Шанхайская Организация Сотрудничества в системе современных международных отношений в Южной и Центральной Азии// автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Т., 2010.; М.А.Рахимов. Современные многосторонние отношения в Центральной Азии. Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан. Ташкент-2020 - 224 с.; С.Рахимов. История взаимоотношений Республики Узбекистан с международными и региональными организациями (на примере СНГ и ШОС) автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD) по историческим наукам. Т., 2020.

Исследования узбекских и зарубежных ученых в основном направлены на изучение роли России и Китая в ШОС, места организации в системе региональной безопасности Центральной Азии. В них недостаточно изучены фактор объединения в современных международных отношениях, его участия в формировании нового мирового порядка, происходящие в организации изменения за последние годы, проблемы внутреннего соперничества и сотрудничества, а также перспективы развития ШОС в контексте национальных интересов Узбекистана.

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Исследование проводилось в рамках исследовательского направления Университета мировой экономики и дипломатии «Современные международные отношения и проблемы региональной безопасности».

Цель исследования – выработка научных предложений и практических рекомендаций по совершенствованию региональной и международной деятельности ШОС с учётом национальных интересов Узбекистана.

Задачи исследования:

- теоретико-концептуальное изучение роли и места международных организаций в контексте меняющихся международных отношений (на примере ШОС);
- сравнительный анализ регионального и глобального измерения деятельности организации, а также её институциональных аспектов;
- обоснование специфического влияния ШОС на обеспечение региональной безопасности и кооперации в Центральной Азии через научное изучение деятельности ШОС в данном регионе;
- научное обоснование особенностей ШОС как “региональной организации нового типа”;
- определение роли и места ШОС в формировании нового мирового порядка, её основных достижений и недостатков в этой области, а также выработка обоснованных рекомендаций по их устранению;
- анализ процессов трансформации ШОС и прогнозирование вероятных сценариев развития организации в будущем;
- разработка предложений по дальнейшему эффективному использованию платформы ШОС в продвижении национальных интересов Узбекистана.

Объект исследования - фактор региональных организаций в условиях меняющихся международных отношений (на примере ШОС).

Предметом исследования является глобальная и региональная деятельность ШОС, ее вклад в трансформацию международных отношений и формирование нового мирового порядка.

Методы исследования. В диссертации широко использовались такие методы исследования, как структурно-функциональный анализ, системный подход, историзм, сравнительный анализ, синтез, контент-анализ, институциональный подход, SWOT-анализ, наблюдение, а также методы других ведущих теоретико-методологических школ.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

обоснована актуальность внедрения нового формата партнёрства “ШОС плюс” в целях повышения роли Шанхайской организации сотрудничества в формировании многополярной системы международных отношений и нового мирового порядка, налаживания системного диалога с влиятельными государствами и международными структурами по вопросам глобальной повестки;

обоснована целесообразность назначения специального представителя по превентивной дипломатии ШОС, внедрения формата консультаций между ШОС и ООН в целях усиления внутренней сплоченности организации и повышения ее глобального статуса, а также разработан проект Концепции «Предупреждение и урегулирование споров между государствами-членами ШОС»;

обоснована целесообразность разработки концептуального документа по усилению транспортной взаимосвязанности в рамках ШОС, которая превращается в одну из ведущих организаций на мировой арене, в целях эффективного использования ее площадки для реализации транспортно-транзитного потенциала Центральной Азии;

обоснована актуальность подготовки долгосрочной стратегии, предусматривающей дальнейшее углубление сотрудничества Узбекистана с ШОС, многоспекртного взаимодействия между ее государствами-членами, а также механизмы позитивного влияния республики на перспективы трансформации организации;

спрогнозировано три возможных сценария развития ШОС в будущем – “стагнация”, “сотрудничество, базирующееся на конструктивном соперничестве”, “ШОС как фактор формирования нового миропорядка в Евразии”.

Практическими результатами исследования является следующее:

- выявлены особенности, достижения и недостатки деятельности ШОС в условиях меняющихся международных отношения и формирования нового мирового порядка;
- определены основные препятствия на пути эффективного участия организации в современной системе глобального управления, подготовлены рекомендации по их устранению;
- на основе сравнительного анализа внутренней ситуации в структуре, региональных и международных процессов, происходящих вокруг ШОС, спрогнозировано три возможных сценария ее дальнейшего развития;
- исходя из национальных интересов Узбекистана, обоснована необходимость разработки стратегического документа, предусматривающего проактивное участие республики в ШОС.

Достоверность результатов исследования. В диссертации использовано около 200 научно-теоретических источников. Литература и данные достоверны, а результаты и научные выводы основаны на выводах ведущих ученых, экспертов и зарубежных «мозговых центров», изучавших деятельность ШОС, а также официальных источниках, информационно-аналитических документах, в т.ч. опубликованных в сети Интернет.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость диссертации основана на ее теоретических выводах, предложениях и рекомендациях, которые направлены на использование при подготовке научных исследований, аналитических и концептуальных документов о роли и месте Шанхайской организации сотрудничества в системе международных и региональных процессов, ее участии в формировании нового мирового порядка, а также соответствующих концептуальных и программных материалов о дальнейшем совершенствовании сотрудничества Узбекистана с ШОС.

Министерство иностранных дел Республики Узбекистан (МИД), Министерство инвестиций и внешней торговли (МИВТ), Институт стратегических и межрегиональных исследований (ИСМИ) при Президенте Республики Узбекистан, Информационно-аналитический центр международных отношений МИД, Высшая школа стратегического анализа и прогнозирования, Секретариат Шанхайской организации сотрудничества и Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС, Центр народной дипломатии ШОС в Узбекистане и другие исследовательские институты могут широко применять основные положения диссертации в процессе разработки тематических справочных, аналитических и программных материалов.

Выводы, предложения и гипотезы, содержащиеся в диссертации, могут послужить хорошей научной базой для исследования проблем международной и региональной деятельности ШОС, особенностей сотрудничества Узбекистана с этой организацией, геополитических процессов в Центральной Азии, а также роли региональных организаций в трансформации международных отношений. Исследовательскую работу также можно использовать на лекциях и семинарах для студентов, магистрантов и исследователей Университета мировой экономики и дипломатии, Ташкентского государственного университета востоковедения, Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Академии государственного строительства при Президенте Республики Узбекистан и других высших учебных заведений, в т.ч. зарубежных.

Внедрение результатов исследования. Результаты диссертации использованы в практической деятельности следующих организаций:

- научно-аналитические оценки роли Шанхайской организации сотрудничества в современных международных отношениях, текущей ситуации внутри организации и перспективных сценариев ее развития использованы делегациями Узбекистана при подготовке к участию в XV заседании Форума ШОС 20 сентября 2020 года, Саммите ШОС 10 ноября 2020 года, а также соответствующих материалов международного мероприятия «Ключевые итоги Саммита ШОС», организованного в режиме онлайн 17 ноября 2020 года (Акт о внедрении ИСМИ при Президенте Республики Узбекистан, Высшей школы анализа и прогнозирования за № 10 от 5 мая 2021 г.). Данный научный вывод способствовал подготовке аналитического материала по перспективам взаимодействия Узбекистана с ШОС;

- научные выводы и предложения касательно путей усиления воздействия ШОС на процессы формирования нового мирового порядка применены в материалах Международной конференции «ШОС и новый многополярный мир», проведенной 12 января 2021 года Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества (г.Пекин, Китай) совместно с Университетом Торонто (Канада). Эти рекомендации были учтены при подготовке Секретариатом сводного доклада «ШОС - 20 лет: состояние и перспективы». (письмо Генерального секретаря ШОС №02-04/883 от 21 июня 2021 г.);

- научный вывод о возможности повышения глобальной значимости ШОС посредством усиления ее внутренней сплоченности использован Информационно-аналитическим центром международных отношений МИД Республики Узбекистан (Акт о внедрении Центра за №01/80 от 17 июня 2021 г.). Данная рекомендация позволила разработать проект Концепции «Предупреждение и урегулирование споров между государствами-членами ШОС»;

- научные выводы касательно использования площадки ШОС в качестве платформы для реализации транспортно-транзитного потенциала Центральной Азии имплементированы в процессе подготовки соответствующих предложений по участию узбекской стороны в саммитах ШОС в 2019-2021 годах, а также при подготовке «Дорожных карт» по обеспечению их реализации (Акт о внедрении МИД Республики Узбекистан за № 15/27577 от 25 июля 2021 г.). Это позволило использовать их при подготовке проекта Стратегии ШОС по развитию транспортно-коммуникационной взаимосвязанности.

Апробация результатов исследования. Результаты исследований обсуждены на 2-х международных и 4-х республиканских научных конференциях.

Публикация результатов исследования. Всего по теме исследования подготовлено 14 научных статей в научных изданиях, рекомендованных к публикации Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан (в том числе 3 статьи в зарубежных журналах с зарубежным импакт-фактором, 3 - в национальных журналах).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, аннотации, списка использованной литературы, приложений и списка сокращений, всего 127 страниц текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность и востребованность темы исследования, излагается взаимосвязь исследования с основными приоритетными направлениями развития науки и технологий республики, степень изученности исследуемой проблемы, связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация, цель и задачи, объект и предмет исследования, методы научного исследования, научная новизна и практический результат исследования, достоверность полученных

результатов исследования, научная и практическая значимость результатов исследования, их внедрение, апробация результатов исследования, сведения о публикациях, структуре и объеме диссертации.

В первой главе **«Теоретико-методологические аспекты изучения региональных организаций в условиях трансформации современных международных отношений»** рассмотрены исследования ведущих зарубежных и узбекских ученых, посвященные изучению роли и места международных и региональных организаций, в том числе ШОС, в меняющихся международных отношениях.

В первом параграфе главы **«Меняющиеся международные отношения и вопросы формирования нового мирового порядка»** дается анализ процессов трансформации современных международных отношений и проблем формирования нового мироустройства на основе использования подходов представителей ведущих теоретических школ в области международных отношений - реализма (Х.Моргентау, Э.Карр, Дж.Кеннан), неореализма (Б.Бузан, К.Вальц, Г.Киссинджер, Дж.Миршеймер, Г.Эллисон, Ф.Закирия), неолиберализма (Р.Коксейн, Дж.Най, Ф.Фукуяма), конструктивизма (А.Вендт), «международных режимов» (С.Краснер), «демократического мира» (М.Дойл, Б.Рассет), а также известных учений из Китая (Чжао Хуашэнь, Сюэву Го, Суйшэн Чжао), Россия (А.Арбатов, А.Цыганков, Ф.Лукьянов, Я.Лексютина, А.Никитин, Т.Бордачёв).

После окончания “Холодной войны” в конце 1980-х гг., несмотря на преимущественное доминирование США, однополярный мировой порядок не был установлен. В последние годы ослабление американского могущества и, как следствие, движение мира к многополярности - стали ключевой тенденцией, которая оказывает определяющее влияние на трансформацию современных международных отношений. Тем не менее, мы считаем, что США в ближайшем будущем не признают утрату своего господствующего положения в мире, а скорее будут стремиться к его сохранению. В этой связи ожидается дальнейшее обострение конфликта Америки с Китаем и Россией, которых на Западе считают «ревизионистами», т.е. странами, игнорирующими и даже стремящимися к замене действующих международных норм и «правил игры».

На наш взгляд, вопрос о будущем мироустройстве - будь это новый «биполярный» (США-Китай) или многополярный порядок – остается открытым. От того, каким будет этот порядок в будущем, в существенной степени зависит также будущее развитие международных и региональных институтов, которые являются важными «столпами» мирового порядка. То есть речь идет и о будущем балансе сил между «старыми» (сформированными под лидерством Запада) и «новыми» (созданными с участием Китая, России и других «новых центров силы») международными и региональными организациями.

Во втором параграфе **«Региональные организации в контексте меняющихся международных отношений: научно-теоретические подходы»** рассмотрены теоретические взгляды и подходы к изучению роли

региональных организаций и институтов в меняющейся системе глобального управления.

Универсальные международные организации (ООН и ее специализированные учреждения, Бреттон-Вудские институты и др.), созданные после Второй мировой войны главным образом под руководством США, послужили важными механизмами для разработки и имплементации «правил игры» «старого» мирового порядка, т.е., в котором доминировал Запад. Однако, эти правила, некоторые из которых даже имеют статус норм международного права, сегодня попираются или ставятся под сомнение крупными державами, прежде всего, самими США. Отчасти этим и объясняется рост влияния региональных организаций и других форматов регионального сотрудничества на процессы формирования новой системы глобального управления.

Основываясь на сравнительном изучении научно-теоретических подходов, считаем целесообразным изучить деятельность региональных организаций в современных международных отношениях преимущественно в рамках теорий «регионализма» (Б.Хеттне, Ф.Сёдербаум, Л.Фосет, М.Тело, М.Шульц, И.Оджендаль, К.Гупта и др.). Следует отметить, что на сегодняшний день существует множество направлений в рамках данной теоретической школы. Поскольку региональные организации изначально возникли в Западной Европе (их количество резко увеличилось после Второй мировой войны), они изучались в основном в рамках таких концепций как федерализм (А.Спинелли), функционализм (Д.Миттрани), неофункционализм (Э.Хаас, Ф.Шмиттер, А.Эциони), транзакционализм («сообщество безопасности» К. Дойча). Эти теории являются продуктом европоцентризма.

Окончание «Холодной войны» стало мощным стимулом для наращивания сотрудничества на уровне регионов, что способствовало увеличению числа региональных организаций и в других частях мира. Эти новые региональные организации западными учеными исследовались в рамках старых концепций, главным образом, посредством сравнения с Европейским Союзом. Поэтому они ошибочно приходили к выводу о несостоятельности новых региональных организаций. На самом деле в их исследованиях не были учтены специфические особенности и условия возникновения “новых” региональных организаций. Поэтому эти теории позже были названы в научной литературе «старым регионализмом”.

Теоретически эта проблема была впервые подробно изучена Б.Хеттне и Ф.Сёдербаумом в 1980-х гг.. Именно эти шведские ученые являются основоположниками концепции «нового регионализма». В настоящее время в научной литературе встречаются различные теории нового регионализма («сравнительный регионализм», «мир регионов», «азиатский регионализм», «жесткий регионализм», «мягкий регионализм», «защищенный регионализм», «авторитарный регионализм» и т.д.).

Несмотря на продолжающиеся споры между различными теоретическими школами “регионализма”, в последние годы региональные организации и институты воспринимаются как важный фактор трансформации современных международных отношений. *Во-первых*, они

непосредственно участвуют в формировании повестки дня мировой экономики и политики, в т.ч. в процессе ее реализации. *Во-вторых*, региональные организации, особенно «нового типа» (АСЕАН, ШОС, БРИКС), активно участвуют в формировании нового мирового порядка, способствуя укреплению многополярной системы в международных отношениях. *В-третьих*, они способствуют обеспечению глобальной стабильности и безопасности путем укрепления сотрудничества в политической, экономической сферах на уровне отдельных регионов.

Третий параграф первой главы **«Анализ теоретико-концептуальных подходов к изучению ШОС»** подробно рассматривает теоретико-методологические подходы и взгляды западных, российских, китайских, индийских, пакистанских, центральноазиатских и узбекских ученых, посвященные деятельности Шанхайской организации сотрудничества.

Следует отметить, что большинство западных политологов изучали ШОС в рамках геополитического (А.Коэн, С.Блэнк, М.Фредхольм, М.Лубина) и нормативного (Р. Аллисон, С.Арис) подходов, которые интерпретируют структуру как созданную при патронаже КНР и РФ для установления “геополитического господства в Центральной Азии”, “противодействия внедрению демократии и прав человека” и “защиты авторитарных политических режимов”.

Научно-аналитические исследования ученых из России (А.В.Лукин, Д.В.Гордиенко, Ю.А.Никитина, Д.А.Борисов, Е.Колдунова, А.В.Кортунов, С.Г.Лузянин, Е.И.Сафронова, Ю.В.Кулинцев, А.Г.Ларин, Т.Ф.Бордачев), Китая (Пань Гуань, Чжао Сюашен, Пан Дапэнь, Ван Сяоцуань), Пакистана (Р.Зеб, З.Али Хан, С.Рауф, Х.Т.Акрам) и стран Центральной Азии (Р.Алимов (таджикский дипломат и учёный), М.Иманалиев, А.Каукенова и др.) в существенной степени отличаются от подходов западных авторов: они в целом позитивно оценивают деятельность ШОС. В их трудах подчеркивается вклад ШОС в укрепление региональной безопасности и стабильности в Центральной Азии, исследуются возможности организации в формировании нового мирового порядка в Евразии. В частности, известные российские эксперты - С.А.Караганов, А.В.Кортунов, С.Г.Лузянин, А.В.Лукин, Т.Ф.Бордачев на основе теории «евразийства» рассматривают ШОС в качестве одного из потенциальных механизмов строительства «Большой Евразии». В свою очередь, многие китайские ученые пытаются аргументировать, что ШОС является моделью «международных отношений нового типа» и региональной организацией, преследующей цель формирования нового мирового порядка, основанного на многополярности.

В Узбекистане также имеется ряд серьезных исследований, посвященных деятельности ШОС, вопросам сотрудничества республики с данной организацией в экономической, культурной, гуманитарной и транспортной сферах. В частности, фактор ШОС в геополитических процессах в Центральной Азии и системе региональной безопасности широко освещается в трудах и статьях А.Ходжаева, Ф.Толипова, В.Парамонова.

В то же время узбекскими и зарубежными учеными не в полной мере изучены такие аспекты, как фактор ШОС в формировании нового мирового

порядка, особенности ее региональной и глобальной деятельности, достижения и вызовы, с которыми она сталкивается на данном этапе, характер взаимоотношений между государствами-членами и его влияние на ситуацию внутри Организации, вероятные траектории ее будущего развития в контексте национальных интересов Узбекистана.

Вторая глава **«Роль и значение ШОС в региональной и глобальной политике»** посвящена деятельности Шанхайской организации сотрудничества в сфере укрепления стратегической стабильности и многостороннего сотрудничества в Центральной Азии, исследованию особенностей ее участия в формировании многополярного мироустройства.

В первом параграфе данной главы **«Фактор ШОС в обеспечении стабильности и сотрудничества в Центральной Азии»** подчеркивается, что Шанхайская организация сотрудничества является структурой, которая оказывает наибольшее влияние на региональные процессы, особенно в сфере безопасности. Во многих научных и аналитических исследованиях подход к ШОС как к структуре безопасности является преобладающим. Однако, на наш взгляд, ее вклад в обеспечение стабильности в регионе Центральной Азии не ограничивается совместной борьбой с вызовами и угрозами безопасности. Стабилизирующие функции ШОС в регионе отражаются в следующем; *во-первых,* она воспрепятствовала установлению явного геополитического доминирования одного из крупных внешних центров сил в регионе и, таким образом, обеспечивала стратегический баланс в Центральной Азии; *во-вторых,* организация обеспечивает конструктивное партнерство России и Китая в регионе, направляя их конкурирующие интересы в позитивное русло; *в-третьих*, присутствие КНР в ШОС способствовало расширению возможностей центральноазиатских государств более свободно реализовать свой внешнеполитический курс, в частности, балансируя влияние России; *в-четвертых,* Россия и Китай через ШОС оказали важную поддержку странам региона в период «цветных революций», разразившихся на постсоветском пространстве в начале XXI века; *в-пятых,* по мере укрепления и повышения международного авторитета ШОС, она косвенно способствовала расширению благоприятных политических и международных предпосылок для социально-экономического развития Центральной Азии.

В то же время, признавая «стабилизирующую» роль ШОС в регионе, мы далеки от мысли, что она имеет только положительные аспекты. Считаем, что Россия и Китай, особенно в первые годы становления ШОС, “эффективно” использовали ее площадку для усиления собственных позиций в Центральной Азии. Это, в свою очередь, ослабило перспективы реализации здесь сугубо региональных интеграционных проектов, т.е. без участия внешних сил.

Во втором параграфе **«ШОС как модель “нового регионализма” в системе международных отношений»** анализируются основные различия этой структуры от других региональных организаций. Мы выступаем за теоретическое изучение ШОС в рамках концепции «нового регионализма», поскольку данная организация создана и функционирует в кардинально отличающихся геополитических, экономических и культурных условиях. Это прослеживается, прежде всего, в ее идейной основе - «шанхайском духе».

Для Китая, как и для России ШОС выступает как один из важнейших инструментов формирования нового мирового порядка, основанного на многополярности. По сути, это является одной из основных “скрытых” стратегических целей данной организации.

ШОС служит также продвижению национальных интересов стран Центральной Азии: они имеют равный статус в организации, несмотря на тот факт, что многие интерпретируют их как «младших партнеров». Она оказывает значительное влияние на процессы интеграции этих государств в международную систему.

Как региональная организация нового типа, ШОС придерживается принципов «уважения культурного разнообразия» и «стремления к совместному развитию». В нее вошли страны, которые представляют мусульманскую, индийскую, христианскую и конфуцианскую цивилизации. Несмотря на политические, экономические и культурные различия, государства-члены ШОС смогли создать новую организацию, что стало важным событием в современных международных отношениях. В этом контексте «проект ШОС» стал серьезным ударом по концепции «столкновения цивилизаций» американского ученого С.Хантингтона. Кроме того, несмотря на определенные недостатки, ШОС способствует расширению модели «открытого регионализма».

Шанхайская организация сотрудничества разработала новые «нормы», «правила игры» и форматы многостороннего, регионального и межрегионального сотрудничества” и в определенной степени реализует их на евразийском континенте.

Третий параграф **«ШОС и формирование нового мирового порядка: возможности и препятствия»** исследует возможности организации по оказанию воздействия на развитие системы многополярных международных отношений, а также факторы, препятствующие их полноценной реализации.

ШОС была создана в начале 2000-х годов, в то время, когда США прилагали активные усилия для установления мирового господства под знаменем борьбы с международным терроризмом и распространения демократии по всему миру. В этой связи вызывает интерес идея формирования «справедливого демократического миропорядка», заложенная в Хартии ШОС. Фактически она предусматривает создание системы многополярных международных отношений, свободной от американского господства. На практике ее ведущие члены - Россия и Китай, всегда пытались использовать организацию для борьбы с гегемонией США. В этом смысле одной из «нераскрытых» стратегических целей ШОС всегда было и остаётся предотвращение растущего влияния США и Запада в регионе.

В своей деятельности ШОС продвигает фактически альтернативный подход к организации отношений между государствами-членами. Исходя из этого, западные ученые и эксперты по-прежнему рассматривают ее как политический блок, стремящийся изменить мировой порядок во главе с США. По их мнению, формирование ШОС и превращение ее в сильную региональную структуру в Центральной Азии подтверждает, что Россия и Китай смогли сформировать «новый порядок» на региональном уровне. Более

того, в нынешних условиях роста напряженности во взаимоотношениях США с Россией и Китаем, последние две страны активизируют свои усилия по использованию ШОС в качестве антизападной организации.

Вместе с тем, на наш взгляд, существует значительный разрыв между «стремлениями и заявлениями» ШОС к участию в формировании нового мирового порядка и ее реальными возможностями в данном контексте. На практике роль и место организации в формировании нового мирового порядка существенно ограничены. Основная причина тому - отсутствие консенсуса между странами-членами по стратегическим вопросам. Более того, у них нет общих подходов к актуальным вопросам международной политики и экономики. Кроме того, ШОС не смогла реализовать совместные крупные проекты в торгово-экономической, транспортной энергетической и других ключевых сферах, что реально могло бы способствовать укреплению ее геоэкономического потенциала. Если она преуспеет в этих направлениях, разумеется, влияние ШОС на геополитические процессы в Евразии возрастет, и перспективы ее становления в качестве самостоятельного «центра силы» станут более предсказуемыми.

В третьей главе **«Перспективы развития ШОС в контексте национальных интересов Узбекистана»** рассматриваются трансформационные процессы в организации и вероятные сценарии ее будущего развития, а также возможности Узбекистана оказать положительное воздействие на эти процессы.

В первом параграфе «**Развитие организации после ее расширения в 2017 году**» анализируются основные причины и факторы, определяющие процесс трансформации в ШОС. На наш взгляд, эти изменения фактически начались в 2012-2013 гг. и их основная причина - рост разногласий между Россией и Китаем в определении приоритетов организации. В частности, против предложений Китая о создании финансовых институтов и свободной экономической зоны ШОС выступила Россия. Это, в свою очередь, стало одной из причин продвижения КНР инициативы ОПОП, что привело к поступательному уменьшению внимания Пекина к ШОС. Кроме того, эти процессы открыли путь к принятию Индии и Пакистана в организацию в качестве полноправных членов.

Присоединение Индии и Пакистана, в свою очередь, фактически ознаменовало новый этап в истории ШОС. С одной стороны, она стала крупнейшей региональной организацией в мире по площади, совокупному политическому, военному, экономическому и демографическому потенциалу стран-участниц. С другой стороны, Индия и Пакистан - враждующие между собой страны и геополитические соперники в своих регионах, пришли в ШОС с «нерешенными» двусторонними проблемами. Кроме того, расширение членского состава изменило баланс внутри Организации, форсировав фактический распад тандема “Москва-Пекин”. В то же время обострение споров и конкуренции между Индией и КНР увеличивает вероятность того, что огромный потенциал организации не будет полностью задействован. Этим и объясняется прослеживаемая в ней «стагнация».

Во втором параграфе **«Возможные сценарии трансформации ШОС»** приводятся прогнозы перспектив развития организации на основе анализа процессов, происходящих внутри и вокруг нее.

Наблюдаемые в ШОС серьезные трансформационные процессы затрудняют прогнозирование вероятных траекторий ее развития в будущем. Тем не менее, на наш взгляд, в ближайшей и среднесрочной перспективе организация может развиваться по трем сценариям: 1) сохранение действующего статус-кво. Иными словами, крупные члены организации - Россия, Китай и Индия, не смогут выработать общие подходы по приоритетам ШОС. В результате процесс «стагнации» в ней продолжится; 2) сценарий «сотрудничества, основанного на позитивной конкуренции», согласно которому, со временем конфликты и споры между Индией и Пакистаном, а также КНР и Индией, могут смягчиться, открывая путь к их более позитивному взаимодействию в рамках ШОС. Такой сценарий может спасти организацию от кризиса; 3) ШОС может стать активным участником формирования нового порядка в Евразии. Ряд важных геополитических событий в регионе может этому способствовать. Например, стабилизация ситуации в Афганистане после вывода международных войск под руководством США, возможное присоединение этой страны, а также Ирана к ШОС. Такие серьезные геополитические сдвиги, в свою очередь, могут изменить отношение текущих государств-членов к организации, т.е. для них ШОС может превратиться в более важную площадку регионального сотрудничества.

В последнем параграфе третьей главы **«Возможности воздействия Узбекистана на дальнейшее развитие и деятельность ШОС»** исследуются вопросы развития организации в будущем с точки зрения национальных интересов Узбекистана.

Республика Узбекистан, проводящая внешнюю политику, основанную на открытости, активности, прагматизме и инициативности, не может быть равнодушной к происходящим процессам трансформации в ШОС. Как одно из государств-учредителей, Узбекистан способен и должен использовать имеющиеся у него возможности для воздействия на внутренние процессы, внести свой вклад в дальнейшее развитие ШОС путем активного участия в ее деятельности. Взаимодействие с другими странами Центральной Азии, сглаживание конкуренции между крупными державами и направление их потенциала на общее благо ШОС, предотвращение «милитаризации» данной структуры и сценариев ее использования в качестве инструмента геополитического соперничества между крупными державами – должны быть в числе ключевых стратегических приоритетов Узбекистана в организации.

Кроме того, важно, чтобы Узбекистан, тесно координируя свои действия с другими странами Центральной Азии, в краткой и среднесрочной перспективе предпринимал целенаправленные усилия по использованию ШОС в качестве политической платформы для реализации инициатив в сфере межрегиональной взаимосвязанности, в частности, между Центральной и

Южной Азией. Председательство Республики Узбекистан в ШОС в 2021-2022 гг. может послужить хорошей возможностью для реализации этих стратегических задач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования деятельности ШОС в современной системе международных отношений были сделаны следующие выводы.

1. ШОС явилась своего рода «ответом» на новую геополитическую ситуацию в Центральной Азии, возникшую после распада бывшего СССР и биполярной системы. Создание и развитие организации во многом связано с активизацией Китая в евразийской геополитике сначала в качестве регионального, а впоследствии – в статусе глобального «игрока». С одной стороны, КНР смогла поднять этот опыт на новый уровень, установив конструктивное сотрудничество в Центральной Азии при взаимодействии с Россией, а также продолжив позитивный диалог по решению пограничных вопросов. С другой - Китаю удалось сформировать партнерство, основанное на взаимном доверии и уважении интересов с молодыми странами Центральной Азии. Эти ключевые моменты были заложены в «Шанхайской пятерке», которая сыграла основополагающую роль в становлении и развитии ШОС.

2. Одним из важных факторов, косвенно определивших превращение ШОС во влиятельную организацию в регионе, послужила неспособность стран Центральной Азии реализовать сугубо региональные интеграционные проекты, т.е. без «помощи» внешних сил. КНР и РФ воспользовались этой ситуацией и через ШОС значительно усилили свое влияние в регионе.

3. ШОС - региональная организация, которая не только является продуктом фундаментальных изменений в международных отношениях конца XX - начале XXI веков, но и вовлечена в формирование нового многополярного миропорядка. Это, в частности отражается в специфике политики Китая и России в рамках ШОС. Идеи «справедливый мировой порядок» и «демократизация международных отношений», заложенные в главном доктринальном документе ШОС - Хартии, прямо указывают на желание Москвы и Пекина использовать эту структуру для ослабления доминирования США в Евразии.

4. Роль и участие ШОС в формировании нового мирового порядка находят свое выражение, прежде всего, в ее способности создать новую модель регионализма. Эта модель существенно отличается от других моделей регионального сотрудничества и интеграции. Эти различия можно увидеть в задачах, преследуемых ШОС, а также в ее способности принять в свои ряды государства-члены с различными политическими, экономическими и цивилизационными особенностями. К ним также относятся своеобразная модель ШОС по построению взаимоотношений между государствами-членами, порядок принятия решений на основе консенсуса.

5. Китайско-российское партнерство в ШОС, основанное на «конструктивном соперничестве» (обеспечение стратегического баланса в

Центральной Азии, предотвращение установления контроля над регионом третьими конкурирующими геополитическими силами, практические усилия по совместному обеспечению региональной безопасности и стабильности), а также поддержка этих усилий самими странами Центральной Азии послужили успешному развитию организации.

Со стратегической точки зрения ШОС не допустила установления явного геополитического доминирования крупного центра силы в регионе, то есть послужила формированию «геополитического плюрализма». Это отвечает интересам и стран Центральной Азии. Нельзя игнорировать тот факт, что ШОС помогла этим молодым странам противостоять давлению Запада в начале 2000-х (попытки вмешательства во внутренние дела других государств под прикрытием защиты прав человека и демократии).

6. Полноправное членство Индии и Пакистана в ШОС в 2017 году ознаменовало новый этап в истории организации, ускорив процессы ее серьезной трансформации. На первый взгляд, членство этих стран усилило международный и геополитический статус организации. С другой стороны, ее огромный потенциал остается неиспользованным из-за внутренних противоречий. Вхождение в организацию давних соперников (Индия и Пакистан) негативно сказывается на внутренней сплоченности ШОС, осложняя выработку взаимосогласованных подходов к ее приоритетам и ключевым вопросам повестки дня. Это, в свою очередь, это привело к тому, что многие цели и заявления организации на региональном и глобальном уровнях практически остаются на бумаге.

Другим серьезным последствием расширения ШОС стало практически исчезновение тандема России и Китая. В результате обе страны в настоящее время не рассматривают организацию как важный механизм в своей геостратегии. Тандем «Москва-Пекин», ранее считавшийся «движущей силой» ШОС, вряд ли будет заменен на треугольник «Россия-Индия-Китай» (РИК) в обозримом будущем. Тем самым, открытым остается вопрос о том, по какому сценарию будет развиваться ШОС.

7. Учитывая рост конкуренции между основными государствами-членами, а не сотрудничества, в будущем ШОС может развиваться по следующим трем сценариям. Первый - сценарий стагнации, согласно которому нынешний «статус-кво» в ШОС сохранится. Второй - сценарий «позитивного конкурентного сотрудничества», который предполагает возможное ослабление в будущем напряженности между Индией и Пакистаном, а также Индией и Китаем, что может проложит путь для их конструктивного сотрудничества в рамках ШОС. Третий сценарий - ШОС может стать активным участником формирования нового порядка в Евразии. Определенные серьезные геополитические сдвиги в Евразии смогут сблизить подходы всех государств-членов к ШОС и превратить ее в еще более важную площадку регионального сотрудничества.

8. Геополитический статус Узбекистана обуславливает реализацию проактивного курса в отношении ШОС, принятие активного участия в определении ее будущего развития. Главной задачей внешней политики нашей

страны, на наш взгляд, должно стать сохранение значимости Центральной Азии как «географического ядра ШОС» и в будущем. Узбекская дипломатия должна поддерживать эту организацию как важную многостороннюю платформу для вывода региона Центральной Азии из «географической изоляции». В частности, формирование и развитие транспортной и экономической взаимосвязанности между Центральной и Южной Азией будет способствовать дальнейшему усилению влияния Узбекистана в организации и регионе в целом.

На основе теоретических выводов диссертации были разработаны следующие ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

1. Подготовка аналитического документа «ШОС - 20 лет: достижения, вызовы и перспективы» с последующим распространением документа среди государств-членов организации. В этом документе, наряду с основными достижениями, должны быть обозначены проблемы и факторы, препятствующие эффективному функционированию ШОС, а также конкретные предложения и рекомендации по активизации ее региональной и глобальной деятельности. Основные выводы и рекомендации диссертации могут быть использованы при составлении такого документа.

2. Разработка механизма предотвращения и разрешения споров в рамках ШОС. Этот механизм нацелен на смягчение и разрешение конфликтов между Индией и Пакистаном, Китаем и Индией, а также может быть использован на приграничных районах Центральной Азии. Механизм предполагает также полное соблюдение каждым государством-участником Хартии ШОС, основных принципов и других обязательства в плане развития дружественных и конструктивных отношений.

3. В целях повышения международной активности и престижа ШОС Министерству иностранных дел Республики Узбекистан и Секретариату ШОС предлагается рассмотреть вопрос учреждения института «Посла доброй воли ШОС». Основываясь на международном опыте, назначение влиятельных представителей стран-членов ШОС «Послами доброй воли» послужит популяризации целей и задач организации, «шанхайского духа», повысив ее международный имидж.

4. Введение нового формата сотрудничества ШОС с третьими странами, имеющими стратегическое значение - «ШОС плюс», - с целью усиления ее международной деятельности. В этом формате представляется возможным обсуждение с партнерскими странами и структурами вопросов, представляющих взаимный интерес (например, в сфере безопасности и обеспечения региональной стабильности, урегулирование афганской проблемы и др.).

5. Разработка концептуального документа, определяющего основные элементы будущей стратегии Республики Узбекистан в рамках ШОС. Важно учитывать следующие моменты при подготовке такого документа:

- стратегическое прогнозирование будущего развития ШОС и его влияния на национальные интересы Узбекистана;

- использование ШОС в качестве политической площадки для координации проектов и инициатив, направленных на практическую реализацию транспортно-транзитного потенциала Центральной Азии.

- продвижение инициатив, направленных на использование огромного экономического, технологического и инновационного потенциала Китая и Индии в рамках ШОС;

- разработка Стратегии ШОС по Афганистану. Данная инициатива должна предусматривать не только активное участие Афганистана в политических, экономических и социальных процессах в регионе, но и допускать возможное полноправное членство этой страны в организации в будущем при ее политической стабилизации;

- противодействие возможным попыткам некоторых стран-участниц превратить ШОС в инструмент геополитической борьбы, т.е. в блок, который может быть задействован против Запада.

6. С учетом масштабов современных глобальных проблем (изменение климата, новые виды угроз, трансграничные инфекционные заболевания, экологические проблемы, природные и техногенные катастрофы и др.), следует усилить аналитическую работу Секретариата ШОС в данном направлении.

Также предлагается внести соответствующие изменения в штатные структуры Секретариата и Исполкома РАТС в целях активизации работы в указанных направлениях.

SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC DEGREES DSc.11/30.12.2019.Tar/Yu/I/S/24.01 UNDER THE UNIVERSITY OF WORLD ECONOMY AND DIPLOMACY

MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN
UNIVERSITY OF WORLD ECONOMY AND DIPLOMACY

NURIMBETOV RAKHMATULA IBRAGIMOVICH

PECULARITIES OF THE SCO'S ACTIVITY IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

23.00.04. – Political problems of international relations, global and regional development

ABSTRACT OF DISSERTATION
of the Doctor of Philosophy (PhD) in Political Science

Tashkent – 2021

The theme of the dissertation (PhD) was registered at the Higher Attestation Commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan with number B2020.4.PhD/Ss251.

The dissertation is prepared at the University of World Economy and Diplomacy.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian and English (resume)) on the website of the Scientific Council (www.uwed.uz) and Information-educational portal «Ziyonet» (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor:	**Sulanova E'tibor Sidikovna** Doctor of Science in Political Science, Professor
Official opponents:	**Juraev Kodir Asadovich** Doctor of Science in Political Science, Associate Professor
	Norov Vladimir Imamovich PhD in Law
Leading organization:	**Tashkent State Institute of Oriental Studies**

The defense of the dissertation will be held on _____ "____", 2021 at _____ at the session of Scientific Council DSc.11\30.12.2019.Tar\Yu\I\S\24.01. at the University of World Economy and Diplomacy (Address: 100192, Tashkent, Mustakillik avenue, 54. "B" building, room №103). Phone: (998971) 267-67-69; fax: (998971) 267-09-00; e-mail: rektorat@uwed.uz).

The doctoral dissertation is available at the Information Resource Center of the University of World Economy and Diplomacy (registered No. __). (Address: 100192, Tashkent, Mustakillik avenue, 54. Phone: (998971) 267-67-69).

Abstract of the dissertation was circulated on _____ "____", 2021

(Registry protocol No.____of _____ "____", 2021).

I.A. Khamedov
Chairman of the Scientific Council
awarding scientific degrees,
Doctor of Science in Law, Professor

O.A.Yusupdjanov
Scientific Secretary of the Scientific Council
awarding scientific degrees,
PhD in Law

N.A. Kasymova
Chairman of the Scientific Seminar under
the Scientific Council awarding scientific degrees,
Doctor of Science in Political Science, Professor

INTRODUCTION (abstract of doctoral dissertation)

The aim of the research is to development of scientific proposals and practical recommendations for improving the regional and international activities of the SCO, taking into account the national interests of Uzbekistan.

Objectives of the research:

- theoretical and conceptual study of the role of international organizations in the context of changing international relations (on the example of the SCO);
- comparative analysis of the regional and global dimensions of the organization's activities, as well as its institutional aspects;
- substantiation of the specific influence of the SCO on ensuring regional security and regional cooperation through a scientific study of the SCO's activities in Central Asia;
- scientific substantiation of the peculiarities of the SCO as a “regional organization of a new type”;
- determination of the role and place of the SCO in the formation of a new world order, its main achievements and shortcomings in this area, as well as the development of sound recommendations for their elimination;
- analysis of the transformation processes of the SCO and forecasting possible scenarios for the development of the organization in the future;
- development of proposals for the further effective use of the SCO platform in promoting the national interests of Uzbekistan.

The scientific novelty of the research is as follows:

the urgency of introducing a new format of partnership “SCO plus” in order to enhance the role of the Shanghai Cooperation Organization in shaping a multipolar system of international relations and a new world order, establishing a systemic dialogue with influential states and international structures on the global agenda is substantiated;

the expediency of appointing a special representative for preventive diplomacy of the SCO, introducing a format of consultations between the SCO and the UN in order to strengthen the internal cohesion of the organization and increase its global status are justified, and a draft Concept "Prevention and settlement of disputes between the SCO member states" is developed;

the feasibility of developing a conceptual document to strengthen transport connectivity within the SCO, which is turning into one of the leading organizations in the world arena, in order to effectively use its platform for the implementation of the transport and transit potential of Central Asia is substantiated;

the urgency of preparing a long-term strategy, which provides for the further deepening of cooperation between Uzbekistan and the SCO, multidimensional interaction between its member states, as well as the mechanisms of the republic's positive influence on the organization is justified;

three possible scenarios - "stagnation", "cooperation based on constructive rivalry", "SCO as a factor in the formation of a new world order in Eurasia", for the development of the SCO in the future are projected.

Implementation of research results. The results of the dissertation were used in the practical activities of the following organizations:

- scientific and analytical assessments on the role of the SCO in international relations, the current situation within the organization and promising scenarios for its development were used by the delegations of Uzbekistan in preparation for participation in the 15th meeting of the SCO Forum on September 20, 2020, the SCO Summit on November 10, 2020, as well as relevant materials of the international event "Key Results of the SCO Summit", organized online on November 17, 2020 (Implementation Act by ISRS under the President of the Republic of Uzbekistan, The Higher School for strategic analysis and prognosis No. 10 dated May 5, 2021). This scientific conclusion contributed to the preparation of analytical material on the prospects for interaction between Uzbekistan and the SCO;

- scientific conclusions and proposals on ways to enhance the impact of the SCO on the formation of a new world order were applied in the materials of the International Conference "SCO and the New Multipolar World" held on January 12, 2021 by the SCO Secretariat (Beijing, China) together with the University of Toronto (Canada). These recommendations were taken into account by the Secretariat in the preparation of the consolidated report "SCO - 20 Years: Current state and Prospects". (letter of the SCO Secretary General dated 02.04/883 dated June 21, 2021);

- the scientific conclusion about the possibility of increasing the global significance of the SCO by strengthening its internal cohesion was used by the Information and Analytical Center for International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan (Implementation Act of the Center No. 01/80 of June 17, 2021). This recommendation made it possible to develop a draft Concept "Prevention and Settlement of Disputes between the SCO Member States";

- scientific conclusions regarding the use of the SCO platform as a platform for realizing the transport and transit potential of Central Asia were applied and implemented in the preparation of relevant proposals for the participation of the Uzbek side in the SCO summits in 2019-2021, as well as in the preparation of Road Maps to ensure their implementation (Implementation Act by MFA of the Republic of Uzbekistan No. 15/27577 dated July 25, 2021). This made it possible to use them in the preparation of the draft SCO Strategy for the development of transport and communication interconnection.

Publication of research results. 14 scientific papers were published on the research topic, including scientific publications recommended for publication by the Higher Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan (including 3 in national journals and 3 in international journals).

Structure and volume of the dissertation. The work consists of an introduction, three chapters, nine paragraphs, an abstract, a bibliography, annexes and a list of abbreviations, a total of 127 pages of text.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИЛМИЙ ИШЛАР РЎЙХАТИ

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ НАУЧНЫХ РАБОТ

LIST OF PUBLISHED SCIENTIFIC WORKS

I бўлим (I часть; part I)

1. Нуримбетов Р. Замонавий халқаро муносабатлар трансформациясида янги дунё тартиботининг шаклланиш муаммолари // “XXI аср: фан ва таълим масалалари” илмий-электрон журнали. Тошкент - 2021й. №2. б. 1-12.
2. Нуримбетов Р. Шанхай ҳамкорлик ташкилоти шаклланишининг геосиёсий шарт-шароитлари // Шарқшунослик, 2020, № 3. б. 187-196
3. Nurimbetov Rakhmatulla. The Shanghai Cooperation Organization: Quo Vadis? // International Journal of Social Sciences, 4 (2), pp. 228-234.
4. Нуримбетов Р. ШОС как важный фактор укрепления региональной стабильности в Центральной Азии // “Шарқ мамлакатлари халқаро муносабатларининг замонавий трансформацияси” мавзусида республика миқёсидаги анъанавий илмий-амалий конференция материаллари тўплами. Тошкент 2021й. б. 523-527.
5. Нуримбетов Р. Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг шаклланиши ва ривожланиш истиқболлари // Жамият ва Бошқарув- Тошкент, 2020 - №4 (90) б. 161-167.

II бўлим (II часть; part II)

6. Nurimbetov Rakhmatulla. The Shanghai Cooperation Organization Faces a Strategic Choice // RA Journal of applied research. India, February 02, 2021, Volume: 07, pp.2843-2845.
7. Nurimbetov Rakhmatulla. The Shanghai Cooperation Organization Turns 20 Years: Its Contribution to the Stability in Central Asia // Center for Global and Strategic Studies, Research Paper Islamabad April 29 2021. p. 1-19.
8. Нуримбетов Р. Роль ШОС в современных международных отношениях: взгляд из Узбекистана // Международная жизнь - апрель 2021г. С. 52-57.

9. Nurimbetov Rakhmatulla. The Shanghai Cooperation Organization in the context of current transformation of International Order // “Социологияни ўқитиш ва социал тадқиқотларни ташкил этишнинг долзарб масалалари” мавзусидаги илмий-амалий конференция материаллари. I қисм - Тошкент, ЎзМУ, 2021 – б. 308-312.

10. Nurimbetov Rakhmatulla. COVID-19 pandemic as a serious test for the SCO // Impact of the Pandemic on Central Asia: initial lessons, coronacrisis and prospects for transformation. Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, UWED&GCRF COMPASS Joint Conference (16-17 September 2020). Conference proceedings. 10 March 2021. p.p. 13-14.

11. Нуримбетов Р. Пандемия инқирози ва ШҲТнинг тараққиёт истиқболлари // “Пандемия шароитида Ўзбекистон Республикаси миллий хавфсизлигини таъминлашнинг долзарб муаммолари”га бағишланган XVII илмий-амалий конференция материаллари тўплами – Тошкент – 2020 – б. 245-248.

III бўлим (часть III; part III)

12. Нуримбетов Р. Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг ривожланиш истиқболлари ва Ўзбекистон миллий манфаатлари // Тизимли тадқиқотлар – Тошкент - 2020. - №1. б. 156-165.

13. Нуримбетов Р. Шанхай ҳамкорлик ташкилоти: трансформация сценарийлари // “Ўзбекистонда илмий-амалий тадқиқотлар” мавзусидаги республика 30-кўп тармоқли илмий масофавий онлайн конференция материаллари тўплами, 31 июль 2021 йил. - Тошкент - 2021.

14. Нуримбетов Р. Приоритеты Узбекистана в ШОС на современном этапе // Материалы международной конференции «Актуальный диалог» по теме: «Тенденции развития обстановки в Центральной Азии» - Москва, 2020, №12. С.38-41.

Автореферат Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети таҳририятида таҳрирдан ўтказилиб, рус, ўзбек ва инглиз тиллардаги матнлар ўзаро мувофиқлаштирилди (“__” “__”. 2021)

Босишга рухсат этилди: 11.11.2021 йил.
Бичими 60x84 $^{1}/_{16}$, «Times New Roman»
гарнитурада рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табоғи: 3,1. Адади 100. Буюртма № 196.
Тел (99) 832 99 79; (97) 815 44 54.
Гувоҳнома reestr № 10-3279
“IMPRESS MEDIA” МЧЖ босмахонасида чоп этилган.
100031, Тошкент ш., Яккасарой тумани, Қушбеги кўчаси, 6-уй.